

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет

историко-филологический

Кафедра

«Русский язык и методика
преподавания русского
языка»

Направление подготовки (специальность) 44.03.01 Педагогическое образование

Профиль «Русский язык»

Форма обучения Заочная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Слова на -о в русских пословицах (на материале сборника В. И.
Даля «Пословицы русского народа»)»

Студент _____ Егорова Ольга Викторовна
(ФИО полностью)

Руководитель _____ Канакина Г.И
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр _____ Луннова М. Г.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой _____ Канакина Г. И.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК _____ Алешина И. А.
(фамилия, инициалы)

Пенза, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Место слов на -о в системе частей речи современного русского языка	
1.1. К вопросу о явлении грамматической омонимии	6
1.2. Наречие как самостоятельная часть речи	9
1.3. Вопрос о категории состояния как части речи	18
1.4. Слова на -о среди имён прилагательных, причастий и других частей речи.....	27
Выводы по I главе	33
Глава II. Слова на -о в русских пословицах (на материале сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа»)	34
1.1. Наречия в пословичных конструкциях.....	36
1.2. Краткие прилагательные на -о в пословицах	45
1.3. Слова категории состояния в пословицах	51
1.4. Другие слова на -о в пословичных конструкциях.....	55
Выводы по II главе.....	57
Заключение.....	58
Библиографический список.....	59
Приложение I. Список анализируемых пословиц.....	61
Приложение II. Технологическая карта урока.....	90

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из наиболее сложных разделов современного русского языка является морфология, а в курсе морфологии большие трудности в вузовской и школьной практике возникают в процессе рассмотрения омонимичных форм, в том числе слов на **-о**, к которым относятся наречия на **-о**, слова категории состояния, краткие имена прилагательные единственного числа, среднего рода, краткие страдательные причастия прошедшего времени, единственного числа, среднего рода и неопределённо-количественные слова. Рамки своего исследования мы ограничили рассмотрением данных слов.

Слова на **-о** исследуется нами на материале русских пословиц, так как едва ли можно указать на какую-либо другую форму словесно-художественного творчества, которая была бы сопоставима с пословицей по своей известности, употребительности, авторитетности, убедительности, живучести и эффекту воздействия. Пословица в этом отношении исключительна. Исключительна не по необъяснимой воле судьбы или предпочтениям общественных вкусов, а потому что по своей природе, роли в национально-культурной жизни она не может быть иной.

У любого народа существует огромное количество пословиц. Тематика их охватывает все сферы и многообразие жизни: рождение и смерть, богатство и бедность, дружбу и вражду, любовь к Родине, семейные ценности, взаимоотношение людей, взаимодействие человека и природы, отношение к труду, особенности воспитания детей и множество других тем.

Красноречие всегда ценилось. Правильное включение пословиц в речь, делает её более яркой, выразительной, подчёркивает остроумие и гибкость мышления говорящего. В пословицах отражается мудрость народа, его опыт, история, идеалы. Через пословицы можно приблизиться к пониманию мышления народа, к его восприятию истории, заглянуть в душу народа. Пословицы органично совмещают в себе достоинства народной

энциклопедии, поэтических шедевров и неотразимых в своём изяществе фигур ораторского искусства.

Собиратели и исследователи пословиц пытались осмыслить их феномен в различных аспектах, но чаще всего в историко-культурном, философском и литературоведческом.

Наша работа посвящена исследованию пословиц в грамматическом аспекте, так как язык пословиц, их форма являются не менее совершенными, чем их содержание.

Объектом исследования являются слова на -о как части речи.

Предмет исследования – слова на -о (категория состояния, наречия, краткие имена прилагательные единственного числа, среднего рода, краткие причастия единственного числа, среднего рода, неопределённо-количественные слова).

Цель нашей работы – исследовать семантические и грамматические свойства слов на -о, показать роль слов категории состояния, наречий, кратких прилагательных, причастий оканчивающихся на -о в русских пословицах.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) систематизировать знания об основных особенностях категории состояния, наречий, кратких прилагательных, причастий как самостоятельных частей речи;
- 2) проанализировать грамматические и семантические особенности слов на -о;
- 3) произвести аналитическое описание слов на -о, опираясь на текст пословиц как малый жанр народно-эпической поэзии;
- 4) разработать технологическую карту урока «Разграничение омонимичных слов на -о».

Материалом исследования послужил сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа».

Нами проанализировано 808 пословиц.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы исследования:**

1. Анализ лингвистических и литературоведческих работ по теме исследования.
2. Качественный и количественный анализ слов на **-о** в пословицах из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что выявлены слова на **-о** из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля, определены их морфологические, синтаксические, семантические признаки. Место в системе частей речи, а также состав и лексико-грамматические разряды.

Практическое значение исследования определяется возможностью использования материала работы в школьной практике на уроках русского языка и во внеурочной деятельности по русскому языку.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

В первой главе «Место слов на **-о** в системе частей речи современного русского языка» представлены сведения из истории грамматических омонимов, рассмотрены наречия как самостоятельная часть речи, исследуется вопрос о категории состояния как части речи, проанализированы семантические и грамматические признаки слов на **-о** среди причастий, кратких имён прилагательных, неопределённо-количественных слов.

Во второй главе «Слова на **-о** в русских пословицах (на материале сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа»)» анализируются слова на **-о**, представленные в пословичных конструкциях сборника с целью практического подтверждения сведений, изложенных в первой главе.

Глава I. Место слов на -о в системе частей речи современного русского языка

1.1. К вопросу о явлении грамматической омонимии

В русском языке широко распространено явление грамматической омонимии – совпадения отдельных морфологических форм слов. Яркий пример грамматических омонимов – слова на -о. Это обширная группа слов, используемых в разных стилях, в разных синтаксических конструкциях и часто трудно разграничиваемых. В соответствии с принадлежностью к определённой части речи слова на -о можно условно разделить на 5 групп:

1. Наречия на -о (*К чему **бело** умыться, коли не с кем целоваться? К чему **мягко** стлать, коли не с кем спать?*).
2. Слова категории состояния на -о (*Чистому везде **чисто**; В гостях **хорошо**, а дома лучшие*).
3. Краткие имена прилагательные среднего рода (*Гнездо **цело**, а птицы улетели; Начало **трудно**, а конец мудрен*).
4. Краткие страдательные причастия прошедшего времени среднего рода (*Всё **шито** да **крыто**; Что **посеяно**, то и взойдёт*).
5. Неопределённо-количественные слова (***Сколько** раз чихнёшь в именины свои, **столько** лет проживёшь; Много шуму, **мало** толку*).

Представленные части речи очень неоднородны по своим морфологическим и синтаксическим признакам. Так, наречия и слова категории состояния – это неизменяемые части речи, имеющие минимальную изменяемость – способность к образованию степеней сравнения (*Дальше положь, ближе возьмёшь; Немного читай, да побольше разумеи!; В гостях хорошо, а дома лучше; Хуже, когда боишься: лиха не минешь, а только надрожись*) и форм субъективной оценки (*Мойся, беленько, гости близенько; Сказал бы словечко, да волк недалечко; Стыдненько, да сытненько; Наша горница с Богом не спорница: как на дворе холодненько, так и в ней не тепленько, а на доре тепло, так и на печи припекло*).

Но у этих частей речи есть отличия. Во-первых, вопрос, на который отвечает слово и его обозначение. Наречия, отвечая на вопрос *как?* обычно обозначают признак действия, определённого сказуемым, а слова категории состояния при вопросах *как?* и *каково?* обозначают состояние окружающей действительности. Ср.:

*Иголка маленька, да **больно** уколёт.* -

*Где **больно**, там рука, где мило, там глаза.*

*Журавль летает **высоко**, да видит **далеко**.* -

*В тереме **высоко**, а до Москвы **далеко**.*

То есть, наречие в предложении обычно поясняет сказуемое, является второстепенным членом состава сказуемого, в то время как категория состояния в предложении занимает независимую позицию, то есть является независимым членом предложения и от других членов предложения не зависит.

Отсюда вытекает второе отличие наречий от слов категории состояния, а именно то, чем данное слово является в предложении. Для наречий это роль обстоятельств разных разрядов, для слов категории состояния – роль именной части составного именного сказуемого в безличном односоставном предложении. Ср.:

*Всем деревня не выйдет: вода близко, ин лес **далеко**;*

*Стар пёс, да **верно** служит;*

*Коли взято **давно**, так и забыто оно;*

*Кто **много** грозит, тот мало вредит;*

***Назло** да наперекор, да людям в укор;*

*Такую парку задали, что небу **стало жарко**;*

*Вместе **тесно**, а розно **тошно**;*

*На голове **густо**, а в голове **пусто**.*

Также соотносимую друг с другом группу слов представляют собой краткие прилагательные среднего рода и краткие страдательные причастия среднего рода прошедшего времени:

Что грозно, то и честно:

Дураку всё смешно;

Всё шито да крыто;

Всё рассовано по сучкам да по веточкам.

И краткие прилагательные, и краткие причастия среднего рода отвечают на вопрос *каково?* (*бело, коротко, выпито, забыто*). Если краткие прилагательные обозначают собственно признак предмета, то краткие страдательные причастия совмещают значения признака и действия, обозначают признак предмета по действию. К тому же у причастий есть свои отличительные суффиксы:

-ен- брошено, глажено, заложено;

-т- взято, выпито, добыто;

-н- думано, катано, написано.

Наконец слова типа *много, мало, столько, сколько, несколько* в зависимости от того контекста, в котором они употребляются, могут относиться к той или иной части речи. Если в предложении подобные слова сочетаются с именами существительными, то их считают неопределенно-количественными словами. Если же эти слова зависят от глаголов, то они соотносимы с наречиями. Ср.:

*Горя **много**, а смерть одна;*

*Гость **немного** гостит, да **много** видит;*

*Лоб широк, да мозгу **мало**;*

*Рано невестка встала, да **мало** напряла;*

*Сколько раз кукушка **натошак** откует, **столько** лет жить;*

***Сколько** сможет, **столько** и сгложет.*

Таким образом, на практике наибольшие затруднения при определении частеречной принадлежности вызывает разграничение таких частей речи, как краткие прилагательные среднего рода, слова категории состояния и наречия (краткие страдательные причастия среднего рода прошедшего времени легко определяются с помощью специфических формообразующих суффиксов).

Частеречная принадлежность слов типа *много, мало, столько* и под. определяется в зависимости от того, к какому слову в предложении они относятся, поэтому им уделено наибольшее внимание в настоящем исследовании при характеристике других слов на -о.

1.2. Наречие как самостоятельная часть

Наречия – это неизменяемые слова, обозначающие признаки действий, состояний, качеств и выступающие в функции обстоятельства, примыкая к глаголам, прилагательным, наречиям, категории состояния, но реже к существительным.

Видимая распыленность, разнородность морфологических примет русских наречий заставила грамматистов искать внутреннего единства этой категории на путях семантического и синтаксического её изучения. При этом сначала – под влиянием древней традиции, шедшей от античных грамматик, – возобладало голое вещественно-логическое определение «наречия как качества или обстоятельства другого качества или действия». Отвлечённый, логический характер этого определения не удовлетворил представителей сравнительно-категорической школы языковедения уже в первой половине XIX в. К середине XIX в. в русских грамматиках при анализе наречий получили решительный перевес синтаксические критерии. Наречие признаётся синтаксической категорией по преимуществу. Эту грамматическую традицию возглавляет К. С. Аксаков: «Наречие не есть часть речи. Часть речи то, что получило в слове особую форму, особый отдел; наречие своей особой формы не имеет. Оно выражает отношение, оно есть уже синтаксическое явление. Наречием могут быть разные части речи, в разных отношениях употребляемые. Интерес к синтаксическим функциям наречия помог точнее определить место наречия среди других частей речи» [Аксаков 1880: 82].

А. А. Потебня, углубив синтаксическую точку зрения на наречие как на несогласуемый «признак признака» и увидав в нём «особую форму, присвоенную обстоятельству совам», вернул наречие в систему

основных знаменательных частей речи. Концепция Потебни нашла дальнейшее, хотя и не однородное, обоснование и развитие в грамматических системах акад. А. А. Шахматова и проф. А. М. Пешковского [Пешковский 2006: 143].

А. М. Пешковский сначала колебался в выборе между этимологической и синтаксической точками зрения на наречие. Потом – под влиянием Потебни и Шахматова – склонился к признанию наречия категорией «целиком синтаксической». По словам Пешковского, в наречиях изображаются признаки того, что высказано в глаголе и прилагательном. Значение «признака признака», свойственное наречию, выражается целой серией морфологических примет (например, формами на **-о**, на **-ски** и **-цки** без префикса и с префиксом **по-**; формами на **-ьи** с префиксом **по-** и без него).

Академик А. А. Шахматов в своём «Синтаксисе русского языка» расширяет объём понятия наречия. По мнению Шахматова, наречие в известном смысле занимает центральное место в системе частей речи. «Наречие может быть определено, во-первых, как отвлечённое название признака и отношения, во-вторых, как название признака и отношения в их сочетании с другими признаками. Отсюда тесная связь наречия с другими частями речи, переход их в наречие, их адвербиализация». Об адвербиализации свидетельствует морфологический состав наречий, среди которых легко найти бывшие существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, числительные. Особенно близки наречия к прилагательным и существительным: «По существу своему наречие тождественно с прилагательным» и отличается от него лишь отсутствием форм согласования. Но, в отличие от прилагательного, наречие переходит «при благоприятных условиях в служебные части речи, т. е. предлог и союз; оно занимает, таким образом, середину между прилагательным, с одной стороны, служебными частями речи – с другой». «Наречиям становится существительное в

именительном и косвенных падежах, когда получает в предложении значение обстоятельства».

Таким образом, категория наречия выступает во всём разнообразии своих морфологических признаков, синтаксических и семантических особенностей.

Мысли А. А. Шахматова о синтаксической природе наречия легли в основу статьи проф. Рифтина «Об образовании наречий». А. П. Рифтин исходит и предложения, что «первоначально действия и состояния, выраженное не мыслились отвлечённо, но всегда включали в себя определённую характеристику, выступая с этой характеристикой как одно понятие». То, что теперь у нас выражено наречием, «входило в качество неразрывной составной части в семантику самого действия или состояния». Но затем «характеристика действия или состояния выделяется из семантики глагола и выражается особым словом». Глагол получает возможность употребляться со многими характеристиками. Так возникает наречие как чисто синтаксическая категория. «Синтаксическая форма предшествует морфологической», но затем развиваются и разные способы морфологического выражения категории наречия. «Анализ морфологически оформившихся наречий в различных типах языков показывает, что наречия возникли из имени в косвенном падеже, реже в прямом». Между тем «древнейшие наречия представляют морфологически не оформленные прилагательные частицы с пространственным значением, конкретизирующие действие глагола». Переход из дополнения в обстоятельство есть главнейший путь образования наречий и имени существительного или иных субстантивированных слов [Рифтин 1940: 54].

«Под обстоятельством же следует понимать семантическую характеристику глагола, прилагательного, наречия, реже – существительного, которая выступает одновременно и как синтаксическое отношение». Таким образом, в наречии как обстоятельстве не первое место выступает грамматическое значение отношения. В связи с этим меняется и лексическое

содержание наречий, которые выпадают из системы именного склонения и приобретают значение неизменяемого обстоятельственного слова.

Наречия – это грамматическая категория, под которую подводятся несклоняемые, непрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, к категории состояния, к именам существительным, прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения». Наречия морфологически соотносительны с именами существительными, прилагательными, глаголами, с местоимениями и именами числительными [Щерба 1957: 291].

Наречия с суффиксом **-о** образуются от качественных прилагательных. Ср.: *весёл(ый) – весел-о, тёмн(ый) – темн-о*. Они наследуют от этих прилагательных не только их лексическое значение, но и способность иметь степени сравнения и формы оценки.

Формы сравнительной степени наречий совпадают с формами сравнительной степени имён прилагательных.

Сравнительная степень может быть простой и сложной.

Простая степень образуется:

1. С помощью суффиксов **-ее-** (**-ей**), **-ше-**, **-е**: *любить сильно – любить ещё сильнее (сильней), вставать рано – вставать раньше, говори тихо – говори тише. Сильней и слаще с каждым днём несётся запах медовой (Фет); Собаки залаяли громче и дружнее (Чехов).*
2. С помощью **по-**, которая создаёт оттенок смягчения, указывает на незначительное изменение признака : *поднимись выше – поднимись повыше, читай внимательнее – читай повнимательнее.*
3. Супплетивным образованием: *Он всегда пел хорошо, а сегодня спел лучше. Я собрал ягод мало, но ты собрал ещё меньше.*

От некоторых наречий образуются две простые формы сравнительной степени (*мало – менее, поздно – позднее, позже*; формы с **-ее-**, как правило, книжные).

Сложная форма образуется с помощью слов «более», «менее» – *пишет более аккуратно, поёт менее звонко.*

Превосходная степень также может быть простой и сложной.

Простая форма образуется с помощью **-айше-**, **-ейше-** (*строжайше, покорнейше, низжайше, подробнейше, тягчайше*). При образовании возможно одновременное прибавление **наи-** (*наистрожайше*). В современном русском языке употребляется при стилизации под деловую речь, как средство иронии.

Сложная форма образуется:

1. Прибавлением к сравнительной степени слов «всех», «всего» – *пел громче всех, решить легче всего, прыгать выше всех.*
2. Прибавлением слов «наиболее», «наименее» – *сделал наиболее чётко, выполнил наименее верно.*
3. Это сугубо книжная форма.

Наречия на **-о** наследуют от качественных имён прилагательных и способность иметь формы субъективной оценки.

Разновидности форм субъективной оценки наречий на **-о**:

1. Формы субъективной оценки, образующаяся путём прибавления уменьшительных, усилительных и увеличительных суффиксов:
-ова- (**-ева-**) – *поздно – поздновато;*
-оньк- (**-еньк-**) – *поклонился низко – низенько, живётся ему трудно – трудненько;*
-онечк- – *легонечко;*
-ёхонь- (**-охоньк-**), **-ёшеньк-** – *густо – густёхонько, густёшенько (растёт); низко – низёхонько (поклонился).*

Формы с такими суффиксами характерны, прежде всего, для народно-поэтических произведений. Например:

*Ой, вставала я ранёшенько,
Умывалася белёшенько (песня);
Мартышка, в зеркале увидя образ свой,
Тихохонько медведя толк ногой (Крылов).*

2. Формы субъективной оценки, образующиеся с помощью приставок:

пре- – *мило – пре-мило, длинно – пре-длинно, спокойно – пре-спокойно;*

раз- – *разлюбезно, распрекрасно, разудало;*

сверх- – *сверхмодно, сверхгениально;*

ультра- – *ультрасовременно, ультромодно;*

архи- – *архиневерно, архиважно.*

Морфологическими особенностями категории наречий являются:

- 1) словообразовательная соотносительность наречий с именами и с глаголами;
- 2) опирающая на эти соотношения система грамматических разрядов наречий со свойственным им инвентарём особых морфем;
- 3) резкие отличия в значении тех грамматических элементов, которые общи (омонимичны) у наречий с другими классами слов;
- 4) узкость грамматического объёма слова в категории наречия, отсутствие форм словоизменения у наречий (кроме степеней сравнения у группы качественных наречий);
- 5) своеобразная внутренняя динамика форм в пределах категории наречия, ограничивающая передвижение слов из одного разряда наречий в другой кругом резко очерченных значений (качественных, количественных, обстоятельственных). Все эти морфологические особенности сдерживаются в русле одной грамматической категории единством их семантики и однородностью их синтаксического употребления.

На уровне словосочетаний наречия характеризуются следующими особенностями: большая часть наречий зависит от глаголов (в состав которых включают причастия и деепричастия): *успешно завершить, грустно улыбнуться, быстро идущий*; но для некоторых имён прилагательных преобладающим является сочетание с именами прилагательными: *очень добрый, крайне невоспитанный, чрезвычайно сложный* и т. д. «Они даже, можно сказать, больше «любят» именно прилагательные, а не глаголы, и не

со всяким глаголом всякое такое наречие можно присоединять» [Пешковский 2006: 118]. Это связано с тем, что данные наречия обозначают меру и степень, а не все действия и состояния могут проявляться в разной степени.

Сравнительно небольшая группа наречий обладает способностью сочетаться с именами существительными. В. В. Виноградов выделил группу таких наречий и описал их: «В современном русском языке у наречий расширяется способность примыкать к имени существительному, особенно в именных словосочетаниях. Наречие всё чаще выступает в роли несогласуемого именного определения, образуя конструкции, синонимичные сочетаниям имени прилагательного и существительного». Примеры: *без запуски, разговор по-немецки, переписка набело, обед даром, парк летом, Москва сегодня, губки бантиком, душа нараспашку, город ночью, дом напротив, взгляд исподлобья, дважды лауреат* и др. В лингвистической литературе обращено внимание также на возможность некоторых наречий относиться к целому предложению.

Всё высказанное объясняет причину отсутствия убедительного, общепринятого определения наречий. Тем не менее, это не мешает одинаково квалифицировать абсолютное большинство слов этой части речи. Объясняется это, по-видимому, тем, что и при минимальном контексте наречия как словарные единицы легко распознаются всеми, кто знаком с основными понятиями грамматики. По этому поводу следует помнить слова О. Есперсена о том, что «человек узнаёт одно слово как прилагательное, другое – как глагол, не справляясь с определениями частей речи, а тем же, в сущности, способом, каким он узнаёт в то или другом животном корову или кошку» [Есперсен 1958: 81].

По вопросу об объёме наречий как части речи имеются две точки зрения. В узком понимании к наречиям относят только назывную лексику, причём в их состав не включают безлично-предикативные слова. В широком понимании в состав наречий включают так называемые «местоимённые наречия», то есть вопросительные: *где, куда, откуда, как, когда, зачем,*

почему, отчего, насколько и все ответные местоимённые формы: *нигде, там, здесь, тут, где-то, где-либо, где-нибудь, кое-где, везде, повсюду* и т. д. Данная группа слов обладает прономинальным способом отображения, при котором за определённым звуковым комплексом не закрепляется постоянное значение, оно зависит от контекста и ситуации, так же, как и у остальных местоимений. Кроме того, данная группа слов, как и все местоимения, распределяется по тем же семантическим прономинальным разрядам: выделяют вопросительные, указательные, отрицательные, определительные и неопределённые местоимения. Анализируемую группу неизменяемых слов, обладающую категориальным значением, одинаковым с наречиями, но особой семантической структурой, прономинальным способом отображения и разрядовыми значениями, идентичными с остальными местоимениями, следует отнести не к наречиям, а к местоимениям. Споры ведутся вокруг предложно-падежных форм наречного типа *до отказа, без устали, на ходу*. Большая часть научных грамматик рассматривает их в составе наречий, но в «Правилах русской орфографии и пунктуации» они рассматриваются как «близкие по значению к наречиям сочетания существительных с предлогами». Количество наречий не определено даже приблизительно. Они бедны, фрагментарно представлены в толковых словарях и нуждаются в изучении и добротном лексикографическом представлении.

Вслед за качественно-обстоятельными идут обстоятельственные наречия. Они определяют или предложение в целом, или отдельные его члены: чаще всего глагол, слова из категории состояния, краткие формы имени прилагательного (полные – преимущественно в обособленном положении), обстоятельственные наречия, реже имена существительные, ещё реже имена прилагательные в их основной функции и качественные наречия. Среди обстоятельных наречий различается несколько семантических разрядов. Современный русский язык очень богат наречиями, обозначающими пространственные и временные отношения. Между этими двумя группами наречий тесная связь и постоянное семантическое

взаимодействие. Наречия времени формируется словами, составленными из префиксов **из-** и **с-** с формой родительного падежа имени существительного и нечленённого прилагательного. Наречия места включают в себя такие типы: наречия с префиксами **с-** и **из-** и формой родительного падежа имени существительного. Группа обстоятельственных наречий времени и места притягивает к себе функционально близкие и семантически однородные формы из разряда наречий на **-о**, **-е**, произведённых от имени прилагательного. Например: *рано, поздно, раньше, позже* (обстоятельства времени); *далеко, дальше, выше, близко, ближе* (обстоятельства места; ср.: *высоко, глубоко* и т. п.).

Если обстоятельственное наречие примыкает к прилагательному, то ставится впереди него. При сочетании с существительными обстоятельственные наречия всегда стоят позади определяемых слов (*Москва сегодня, парк летом* и т. п.). Расширение синтаксической способности наречия примыкать к имени существительному.

В современном русском языке у наречий расширяется способность примыкать к имени существительному, особенно в именных словосочетаниях. Наречие всё чаще выступает в роли несогласуемого именного определения, образуя конструкции, синонимичные сочетаниям имени прилагательного в существительного. Эти новые приёмы употребления наречий ломают традиционное понимание наречия как «признака признака», т. е. как части речи, обозначающей признак глагольного действия или качества имени прилагательного.

Легко понять и объяснить широкую возможность сочетания наречия с отглагольными именами существительными (например: *бег взапуски, разговор по-немецки, переписка набело* и т. п.). Но разнообразные случаи соединения имён существительных неотглагольного типа с наречными определениями представляют, несомненно, новый этап в эволюции грамматической системы русского литературного языка XIX – XX вв. Это явление находит себе частичную параллель в широком развитии

определяющих грамматических отношений между существительными, выражаемых предлогом (ср.: *боксёр в легком, тяжёлом весе; дети до двенадцати лет; деньги на ремонт; машина на свободном ходу* и т. п.). Приименные наречия являются грамматическими синонимами одновременно и прилагательных, и предложных конструкций с именем существительным.

1.3. Вопрос о категории состояния как части речи

Отдельные безлично-предикативные слова с формой существительных, а также прилагательных и наречий на *-о* обратили на себя внимание языковедов ещё в начале XIX века. Уже А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев понимали, что такие слова, как *жаль, лень, нельзя, стыдно, совестно*, не могут быть отнесены ни к существительным, ни к кратким прилагательным, ни к наречиям. Но обычно их причисляли к глаголу. А. Х. Востоков в своей «Русской грамматике» к категории глагола присоединил не только слова *жаль, лень, нельзя, можно, должно*, но и краткие прилагательные, не имеющие соответствующих полных – *рад, готов, горазд*. Ф. И. Буслаев, несмотря на то, что во многом не поддержал точку зрения Востокова, такие слова как *жаль, лень* в своей «Исторической грамматике» считал тоже безличными глаголами. Некоторые модальные слова категории состояния, например, *должно, надо* и др., относил к безличным глаголам и В. И. Даль [Даль 2012: 106].

Оторванность безлично-предикативных слов от существительных, прилагательных и наречий и близость их к глаголам признал В. А. Богородицкий. В «Общем курсе русской грамматики» он отметил, что слова *можно, нужно, должно, надобно* «получили уже значение глагольности вследствие того, что их всегда сопровождает или подразумевается при них глагол «быть»». А. А. Шахматов формы «*стало жаль*», «*становилось хуже*», и т. п. считал спрягаемыми и называл предикативными наречиями («Синтаксис русского языка») [Богородицкий 1935: 256].

Большое внимание безлично-предикативным словам уделил проф.

А. М. Пешковский. Рассматривая слова: *нельзя, стыдно, жаль*, он подчёркивал, что они, «не будучи наречиями, т.е. не обозначая признака, употребляются, тем не менее, только при глаголах, и притом не при всяком глаголе, а почти исключительно при глаголе «быть». Пешковский, с одной стороны, глубоко сомневался в возможности относить безлично-предикативные слова к наречиям: «Мы всегда наречия мысленно относим либо к глаголу, либо к прилагательному», а безлично-предикативные слова ни при глаголах, ни при прилагательных не употребляются. С другой стороны, он не был уверен в том, что это совершенно отличная от наречий группа слов. Пешковский говорил, что эту категорию слов «надо разделить самым решительным образом» от кратких прилагательных среднего рода [Пешковский 2006: 241]. Таким образом, Пешковский тонко описал лексико-грамматическую природу безлично-предикативных слов, но ни к одной части речи их не причислил и не решился выделить в особую группу слов.

Впервые вопрос о категории состояния как особой части речи поставил акад. Л. В. Щерба в работе «О частях речи в русском языке» (1982). В этой работе Щерба сначала отмечает, что в русском языке существует группа таких слов, как *нельзя, можно, жаль, холодно, светло, весело* и т., что они употребляются со связкой и функционируют как сказуемое в безличных предложениях, что они служат для выражения состояния. Щерба предложил называть такие слова «категорией состояния». В качестве их формальных признаков он отметил неизменяемость и употребление со связкой [Щерба 1957: 89-90]. Подробно описал категорию состояния и без колебания выделил её в самостоятельную часть речи акад. В. В. Виноградов в своей работе «Русский язык. Грамматическое учение о слове». К категории состояния он отнёс «несклоняемо-именные и наречные слова, которые имеют форму времени и употребляются только в функции сказуемого». В. В. Виноградов отмечает, что категория состояния – это активно развивающаяся часть речи, что формируется она и кратких прилагательных, наречий на -о,

существительных, кратких страдательных причастий на -о, некоторых фразеологических сочетаний и единств под сильным «организующим воздействием» глагола [Виноградов 2014: 137].

Однако до сих пор существуют разногласия о выделении категории состояния в особую часть речи. Эти разногласия, видимо, объясняются тем, что процесс оформления особой части речи ещё не завершился и в разных словах достигает разной степени. Наиболее чётко на современном этапе развития языка признаки особой лексико-грамматической категории выражены в безлично-предикативных словах, и поэтому выделение в особую часть речи слов типа *рад, готов, намерен, без памяти, замужем* и др. в личных конструкциях не может считаться бесспорным. Хотя в настоящее время продолжается процесс формирования слов категории состояния как особой части речи [Аникин 1999: 175].

Категория состояния это неизменяемые слова, обозначающие состояние, способные сочетаться со связкой и употребляемые в функции сказуемого безличного предложения или в роли сказуемого двусоставного предложения с подлежащим – инфинитивом. Термин «категория состояния» подчёркивает лексическое значение этой части речи. Учёные, не признающие эти слова как самостоятельную часть речи, обычно называют их предикативными наречиями [Пешковский 2006: 106].

К числу морфологических признаков категории состояния, кроме неизменяемости, относятся также следующие признаки:

- 1) выражение значения времени и наклонения: изъявительное наклонение: *Холодно* (наст. время) – *Было холодно* (прош. время) – *Будет холодно* (буд. время); сослагательное наклонение: *Было бы холодно*. Повелительного наклонения у категории состояния нет;
- 2) слова категории состояния могут иметь степени сравнения: сравнительную и превосходную. Синтетическая форма сравнительной степени образуется при помощи суффиксов -ее (-ей), -е (как соответствующие формы прилагательных и наречий): *Сегодня*

холоднее, чем вчера. От этой формы образуется дериват (*похолоднее*), имеющий значение меньшей степени проявления состояния.

Аналитическая форма сравнительной степени создаётся при помощи слова «**более**»: *Сегодня более холодно, чем вчера* и также образует аналог со словом «**менее**»: *Менее холодно.* Значение превосходной степени выражается при помощи слова «**наиболее**» и аналогами: *Сегодня наиболее холодно / холодно всего; Ему грустнее всех;*

- 3) слова категории состояния могут иметь форму оценки, как и омонимичные им наречия и прилагательные: *Было холодновато. Грустненько на душе.*

Главным отличительным признаком безлично-предикативных слов является их семантическая общность. В зависимости от того, какое состояние они выражают, безлично-предикативные слова делятся на следующие группы:

1. **Слова, обозначающие состояние окружающей среды, обстановки:** *темно, жарко, пусто, сыро, бело* и т. п. Например: *Было душно, жарко, шумно. Пахло борщом, подгорелым маслом* (Коновалов); *С утра было ветрено* (А. Н. Толстой); *Тихо в избе* (Шишков). Безлично-предикативные слова этой группы обычно сочетаются лишь с обстоятельными словами, редко с дополнением в род. падеже, но при них не может быть дат. падежа, обозначающего субъект. Примеры: *Там было пестро и шумно от народа* (А. Н. Толстой); *У меня зимой в избешке сыро, холодно* (Никитин). При наличии дательного субъекта эти слова обозначают состояние не среды, а субъекта, если даже в предложении при них имеются обстоятельственные слова, например: *Мне здесь душно; ему здесь хорошо; им там весело.*
2. **Слова, выражающие физическое состояние живых существ:** *тошно, больно, зябко, горько, холодно, дурно, щекотно* и т. п. Примеры: *Истомно, жарко Прохору, сладостно* (Шишков); *Тепло ему стало* (Бажов). В том или ином состоянии может находиться

- только часть организма живого существа: *Щекам было жарко* (Шишков); *Стало горячо сердцу* (А. Н. Толстой).
3. Слова, выражающие душевное состояние человека: *Прохору стало жутко. Ему стало обидно, горько* (Шишков); *Ему было неудобно и стыдно* (А. Н. Толстой); *Ему и приятно, и жутко, и в то же время досадно...* (Станюкович). В переносном значении душевное состояние могут выражать многие слова первой и второй групп. Примеры: *Миша, тебе не боязно жить вот так? Мутно на душе, да?* (Коновалов); *Горько мне с вами...* (Шишков).
4. Слова, выражающие состояние временных и пространственных отношений: *далеко, близко, глубоко, высоко, долго, широко, узко* и т. п. Пример: *Ивану Афанасьевичу до нас далеко стало* (И. Шмелёв); *Пока не поздно, надо что-то сделать* (В. Катаев).
5. Слова, выражающие отрицательную или положительную оценку какого-либо состояния или действия: – *Верно, Рыбин! – Правильно, кочегар!* (Горький); *Идиллия, – сказал он. – Поют и мечтают на лугу! Прелестно, клянусь богом* (Чехов). К словам этой группы примыкают *видно, слышно* и др. Они обычно выражают оценку состояния окружающей среды с точки зрения слуховой и зрительной воспринимаемости предметов: *здесь ничего не видно; тропинку еле заметно; слышно крик петуха.*
6. Безлично-предикативные слова, имеющие модальное значение: *надо, нужно, можно, нельзя, невозможно (возможно), должно, необходимо* и т. п. Пример: *Можно тебе – зайди, нельзя – нечего делать* (Достоевский); *Коли тебе надобно, поезжай в свои места один* (Бажов).
7. К словам 6-й группы близки слова с модальным значением, выражающие проявление чего-нибудь в достаточной, по определению говорящего, мере, обозначающие необходимость прекращения

действия: *достаточно, довольно, полно, хватит, будет*. Пример:

***Будет** тебе, Яша, сердце надрывать* (Горький);

*«Баста! сказал он густым голосом. – **Довольно** болтовни. За дело, ребята»*
(А. Н. Толстой).

Некоторые (многозначные) безлично-предикативные слова могут входить в несколько групп. Так, слова *жарко, темно* и др. входят в 1-ю и 3-ю группы. Ср.: *Сеньке Козырю **жарко** сделалось* (Шишков); *И в лачуге сделалось **жарко*** (Шишков). Слова *хорошо, плохо*, самые абстрактные и слов категории состояния, могут входить в 1, 2, 3, 5-ю группы. Ср.: ***Хорошо** в лесу зимой. – **Хорошо** мне, тепло. – **Хорошо** на душе. – **Хорошо**, что ты пришёл*. Семантическая связь безлично-предикативных слов со своими производящими. Ср.: *Солнечно и недвижимо. Недвижимы Волга и Ока* (Шишков). Здесь *недвижимо* – категория состояния, а *недвижимы* – краткое прилагательное. Ср.: *Лицо его грустно* (краткое прилагательное) *и мне грустно* (категория состояния). Даже в таких случаях между безлично-предикативным словом и краткой формой прилагательного есть существенная разница: первое обозначает состояние, а второе – временный признак предмета.

Лексической соотносительности с краткими прилагательными и наречиями на - **о** не имеют и следующие безлично-предикативные слова: *боязно, нужно, совестно, стыдно, тошно, щекотно, жалко, неудобно* (мне ***неудобно** перед ним...*), *неловко* (ему ***неловко** об этом говорить*), *надобно* и др. Ср.: *стыдный и стыдно, совестный и совестно, тошный и тошно* и др. Целая группа слов категории состояния не имеет омонимов ни в прилагательных, ни в наречиях, ни в существительных, например: *можно, жаль, любо, недосуг, неумоготу, щекотно, боязно, невдогад, невмочь, нельзя, невдомёк* и др. Такие слова, чётко обособившиеся семантически от своих омонимов, образуют лексическое ядро категории состояния [Виноградов 2014: 273].

Л. В. Щерба в качестве формальных признаков категории состояния отметил неизменяемость и употребление со связкой. «Первым она отличалась бы, – говорил он, – от прилагательных и глаголов, а вторым – от наречий» [Щерба 1957: 309]. В. В. Виноградов признал за безлично-предикативными словами аналитические формы времени, наклонения и формы степеней сравнения [Виноградов 2014: 275].

Формы времени. Безлично-предикативные слова употребляются в форме тех времён: настоящего (с нулевой связкой), прошедшего (со связкой было) и будущего (со связкой будет): *тепло, можно, жаль* (наст. вр.); *было тепло, было можно, было жаль* (прош. вр.); *будет тепло, будет можно, будет жаль* (буд. вр.). *Темно* (наст. вр.) и *будет темно* (буд.вр.) *до полудня* (Маяковский).

Формы наклонения. Указанные формы времени одновременно являются формами изъявительного наклонения категории состояния. Сослагательное наклонение образуется присоединением к безлично-предикативным словам формообразующей частицы **бы** и вспомогательного глагола с суффиксом -л-. Пример: *На лесном озере было тихо, но там было бы ещё тише, если бы утки не плескались в камышах.* В форме настоящего времени частица **бы** присоединяется непосредственно к безлично-предикативным словам или же значительно реже к зависящим от них инфинитивам: *Хорошо бы и ему, старику, совсем отказаться от мяса, от разных излишеств* (Чехов); *Можно бы подумать* (Достоевский); *Заря погасла. Кончена работа. Уснуть бы, кажется, пора* (Никитин); *Надо бы прошение подать.* (Чехов). Повелительного наклонения у категории состояния (в отличие от глагола) нет.

Форма вида. Основные разряды безлично-предикативных слов, т. е. слова, обозначающие собственно состояние (1, 2, 3-я группы), имеют формы вида, которые у них возникают при сочетании с вспомогательными глаголами *становиться – стать* и *делать – сделаться* и др. Образуются аналитические видовые пары: *становилось жутко* (несов. вид) – *стало жутко* (сов. вид),

делалось грустно (несов. вид) – *сделалось грустно* (сов. вид). Но до чего образованна эта Нина, даже становится неловко (несов. вид); Петру Данилычу стало неловко (сов. вид), жутко (Шишков). Аналитические формы несовершенного вида обозначают развивающееся состояние, а соответствующие им формы совершенного вида – конечный предел, до которого развивается это состояние.

Способность управлять падежными формами развивается в безлично-предикативных словах под влиянием глагола. Безлично-предикативные слова управляют обычно дательным падежом, предложным падежом, реже родительным (с предлогом и без предлога) и винительным падежом прямого объекта. Примеры: *Там нужно не женскую силу!* (Некрасов). Появление у безлично-предикативных слов способности управлять прямым дополнением – этого специфически глагольного свойства – связано с употреблением их в обычной для глагола функций сказуемого, с влиянием однокоренных переходных глаголов (ср.: *жаль, жалко и жалеть; желательно и желать; слышно и слышать; заметно и заметить*). Винительным падежом без предлога управляют обычно слова *жаль, жалко, больно, нужно, надо, надобно, желательно, заметно, слышно, видно, можно*. Примеры: *Дверь – настежь, звёзды видно* (Шишков); *Самгину было немножко жаль эту замученную девицу* (Горький); *Ты что это? Шею больно* (Горький).

Степени сравнения. Формы сравнительной степени имеются только у безлично - предикативных слов на -о. Ср.: *Инженеру хорошо, а доктору лучше* (Маяковский); *Некоторое время шуришали падающие камешки. Стало тихо, ещё тише* (А. Н. Толстой). Аналитическая форма сравнительной степени безлично-предикативных слов образуется посредством присоединения к ним слов *более* или *менее*: – *Как у вас нынче людно, – говорит он рассеянно, – совсем как в Лондоне. Но здесь более людно* (Тынянов) – *Нет, душа моя, для меня уж нет таких балов, где весело, – сказала Анна. – Для меня есть такие, на которых менее трудно и скучно* (Л.

Толстой). Значение превосходной степени безлично-предикативных слов выражается только описательно. Форма превосходной степени образуется присоединением слов всего, всех к форме сравнительной степени: *Здесь были люди, которым всего скучнее* (Тынянов); *Веселее всех у молодой вдовы Настасьи* (Шишков). Формы сравнительной степени безлично-предикативных слов следует отличать от омонимичных форм прилагательных и наречий. Слова категории состояния употребляются обычно в безличных предложениях в роли сказуемого и никаких слов не определяют: *Прохору стало ещё стыдней* (Шишков).

Формы оценки. Слова категории состояния на -о, как и омонимичные им наречия и прилагательные среднего рода ед. числа, имеют формы оценки, которые образуются при помощи суффиксов -оват- (-еват-), -оньк- (-еньк-): *Было холодновато, пахло гнилыми яблоками* (А. Н. Толстой); *В комнате пахло теплой штукатуркой, вымытыми полами. Было скучновато, но уютно* (А. Н. Толстой).

Как уже отмечалось, безлично-предикативные слова являются главным членом безличного предложения – сказуемым. Сказуемое безличного предложения ни от каких других членов предложения не зависит, не согласуется ни с какими словами. Зависимые от него слова сочетаются с ним по способу управления или примыкания. Пример на управление: *Ему (кому?) вдруг стало стыдно дочери, самого себя, черкеса (кого?), стен (чего?)* (Шишков). Примеры на примыкание: *Тут было темно и душно, но тепло* (Чехов). *В море было очень свежо* (Станюкович). Безличность является наиболее характерным синтаксическим свойством категории состояния. А. М. Пешковский писал: «Холодно, тепло, стыдно, грустно, хорошо, плохо срослись с безличностью настолько, что даже отдельно взятые понимаются прежде всего как безлично - предикативные члены с нулевой связкой» [Пешковский 2006: 383].

Таким образом, слова категории состояния выделяются в особую группу слов на основании семантических, морфологических и

синтаксических признаков, основными из которых являются следующие: значение «недействительного» состояния, функция безличного сказуемого, неизменяемость.

1.4. Слова на -о среди имён прилагательных, причастий и других частей речи

В современной морфологии существует следующие подходы к выделению имени прилагательного как части речи:

1. Широкий (формалисты, В. В. Виноградов): в разряд имён прилагательных включаются порядковые числительные, местоименные имена прилагательные, а причастия определяются как глагольно – прилагательные формы.
2. Формальная позиция умеренного типа («Русская грамматика» АН СССР (1970, 1980)): в разряд имён прилагательных не включаются только причастия, но включаются местоимения и имена числительные.
3. Имена прилагательные – это собственно прилагательные, а также порядковые числительные (А. Н. Тихонов).
4. Имена прилагательные – это только собственно прилагательные (позиция авторов основных современных пособий для вузов и школ: Д. Э. Розенталя, Н. С. Валгиной, П. А. Леканта и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что имя прилагательное – это именная часть речи, указывающая на признак предмета. Значение признака – это категориальное значение имени прилагательного как части речи.

По особенностям лексического значения и грамматическим свойствам выделяются три грамматических разряда имён прилагательных: качественные, относительные и притяжательные. Только у качественных имён прилагательных есть полная и краткая формы: *честный – честен, честна, честно, честны; добрый – добр, добра, добро, добры.*

Краткие формы отличаются от полных форм по значению и грамматическим признакам:

*Её лицо было также **красиво и молодо*** (Платонов Д.И.);

*В парке стояло старое вишневое дерево **сухо и коряво*** (Беляева О.Л.).

В плане значения полные имена прилагательные обозначают постоянный, не ограниченный каким-либо условиями, вневременной признак, указывают на постоянную черту характера. Краткие имена прилагательные обозначают признак как качественное состояние, то есть такой, который может быть приурочен к определённом времени. Ср.: *Это добрый человек. – Он был добр ко мне во время нашей последней встречи.*

Морфологические различия: полные формы склоняются, то есть изменяются по родам, числам и падежам, а краткие формы изменяются только по родам и числам.

Синтаксические различия: полные формы выступают в предложении в качестве определения, реже – в составе составного именного сказуемого (*белый заяц – заяц белый*), а краткие формы – только в роли составного именного сказуемого (*Мальчик смел*)

Стилистические различия: полные имена прилагательные, выступая в роли именной части составного именного сказуемого, вносят оттенок смягчения, чаще носят разговорный характер: *Сторона мне знакомая. Девушка глупая и недалёкая.*

Образование кратких форм: всего у качественных имён прилагательных четыре краткие формы – *бел, бела, бело, белы*, то есть формы единственного числа мужского, женского и среднего родов и множественного числа. Они образуются путём прибавления к основам полных имён прилагательных родовых окончаний в единственном числе (мужской род – $\square$, женский род – **-а (-я)**, средний род – **-о (-е)**) и **-ы (-и)** во множественном числе.

Из истории рассмотрения вопроса о кратких именах прилагательных.

В настоящее время, кажется, что краткие формы образовались от полных, исторически же краткие формы первичны, а полные образовались позже путём слияния кратких форм с указательными местоимениями.

В древнерусском языке краткие имена прилагательные изменялись не только по родам и числам, но и по падежам. Их изменение по падежам совпадало со склонением имён существительных. Краткие формы свободно употреблялись и в роли сказуемого, и в роли определения. Со временем они утратили именное склонение и свою атрибутивную функцию. Однако остатки косвенных падежей кратких имён прилагательных в современном русском языке сохранились в отдельных устойчивых выражениях: *на босу ногу, середь бела дня, по белу свету* (с субстантивацией: *не по хорошему мил, а по милу хорош, от мала до велика*). Сюда же относятся сочетания, употребляемые в народной поэзии: *добра молодца, мил сердечный друг*.

В целом же в современном русском языке краткие имена прилагательные отвечают на вопрос «каков?» и выступают в роли именной части составного именного сказуемого.

Наличие у причастий признаков двух частей речи даёт основание лингвистам по-разному определять место причастий в системе частей речи, по-разному классифицировать причастия.

Точки зрения на причастия в современной морфологии:

1. Причастие – самостоятельная, значимая часть речи (М. В. Ломоносов, А. А. Потебня, Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов, В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова). С 2002 года и в школьном учебнике под редакцией Н. М. Шанского причастия рассматривается как самостоятельная часть речи.
2. Причастие – гибридная категория или смешанная часть речи (А. М. Пешковский, В. В. Виноградов).
3. Причастие – отглагольное имя прилагательное (Ф. И. Буслаев, Н. И. Греч, В. А. Богородицкий).
4. Причастие – особая форма глагола, сочетающая в себе признаки глагола и имени прилагательного (П. А. Лекант, А. Н. Гвоздев).

В современной морфологии всё больше преобладает первая точка зрения.

Причастие входит в состав неспрягаемых форм глагола вместе с инфинитивом и деепричастием. Оно тесно связано как со спрягаемыми, так и с неспрягаемыми формами глагола. Вместе с тем причастие существенно отличается от других глагольных форм своим значением, грамматическими признаками и употреблением. Оно характерно, прежде всего, для книжного стиля, в разговорно-бытовой речи употребляется мало, исключение составляют краткие страдательные причастия.

Причастие – это особая форма глагола, которая сочетает в себе признаки глагола и имени прилагательного.

Грамматическое значение причастия – совмещение значения действия и признака. Причастие обозначает не действие, а признак по действию (*записывает – записывающий, написать – написанный, улыбаться – улыбавшийся*), и только такой признак, который возник в результате действия, которое производит сам предмет или которое над ним производится. В этом отличие причастий от глаголов и имён прилагательных.

Таким образом, причастие – это неспрягаемая форма глагола, которая обозначает признак по действию и обладает грамматическими свойствами глагола и имени прилагательного.

По своему грамматическому значению, образованию и формальным признакам все причастия делятся на две группы: действительные и страдательные.

Первые обозначают признак по действию, произведённому самим предметом, вторые – признак по действию, совершаемому над предметом. Только страдательные причастия в современном русском языке имеют краткую форму. Она образуется путём отбрасывания окончаний полной формы и прибавления именных окончаний (*выполненный – выполнен, выполнена, выполнено, выполнены*).

Краткие формы страдательных причастий настоящего времени непродуктивны и в целом не характерны для современного русского языка,

архаичны, встречаются редко, употребляются мало. В основном они существуют в книжной речи: *Егору стало легко, ведь самое сложное задание выполнено* (Аксаков А.В.); *Чудовище разбужено и разгневано, а путников интересовал план побега* (Чадова Е.С.); *Событие прошлого лета связано с лучшими воспоминаниями* (Егоров М.Т.).

Страдательные причастия прошедшего времени легко и свободно образуют краткие формы в современном русском языке: открытый – открыт, открыты, открыто, открыты; причём **-нн-** изменяются на **-н-** (*измученный – измучен*).

Краткие формы, в отличие от полных форм, не склоняются, то есть не изменяются по падежам. Они изменяются по числам, в единственном числе – по родам.

В предложении они выступают как именная часть в составе составного именного сказуемого (*Сочинение проверено. Дверь открыта.*).

В других синтаксических функциях краткие причастия очень редки, например: обособленные определения –

Русалка плыла по реке голубой,

Озаряема полной луной.

Он скачет, русскими гоним...

В. В. Виноградов, А. А. Гвоздев и авторы большинства вузовских учебников определяют слова типа *много, мало, немного, немало, столько, сколько* и подобные им как неопределённо-количественные имена числительные. В традиционном школьном учебнике их относят частично к наречиям (*много, мало*), частично к местоимениям (*столько, несколько*).

Выделение подобных слов в особую часть речи правомерно только в том случае, если они сочетаются с именами существительными. Если же эти слова зависят от глаголов, то они соотносимы с наречиями, ср.: *много дел – много работал*.

В последнее время наблюдается тенденция сближения подобных слов с соответствующими наречиями.

Неопределённо-количественные слова объединяют небольшое количество слов (около 10), например: *много, мало, немного, немало, столько, сколько, несколько, достаточно*.

С количественными именами числительными их роднит:

1. Значение: как и количественные имена числительные, они обозначают количество предметов, хотя и неопределённое.
2. Общий вопрос «сколько?».
3. Одинаковая сочетаемость с именами существительными: они способны управлять именами существительными в форме родительного падежа и выступать в роли одного члена предложения, например: *Он взял несколько книг*.
4. Морфологические особенности: слова *столько, сколько* и подобные изменяются по падежам и в косвенных падежах согласуются с именами существительными (*столько дорог, столькоим дорогам, о стольких дорогах*).

Отличия от количественных имён числительных:

1. Половина неопределённо-количественных слов не склоняется (*много, немного, мало, достаточно*).
2. Неопределённо-количественные слова могут сочетаться не только с конкретными именами существительными (*много домов – много времени, много радости, много молодёжи, много воды*).
3. Неопределённо-количественные слова могут определяться количественными наречиями : *очень много книг, крайне мало времени*.
4. Неопределённо-количественные слова могут иметь форму субъективной оценки (*немножечко внимания, маловато времени*), причём приобретают разговорный оттенок.

В последнее время наблюдается тенденция сближения подобных слов с соответствующими наречиями.

Выводы по I главе

В русском языке широко распространено множество грамматических омонимов, среди которых выделяется класс слов на **-о**. В него входят наречия, слова категории состояния, краткие имена прилагательные среднего рода, страдательные причастия среднего рода, прошедшего времени, неопределённо-количественные слова. Каждая из представленных частей речи имеет свои грамматические, морфологические и семантические особенности.

Краткие имена прилагательные и наречия имеют древнюю и богатую, хотя и неоднозначную историю изучения. До сих пор ведутся учёные дискуссии относительно признания самостоятельной частью речи причастий и слов категории состояния, остаётся открытым вопрос о правомерности существования класса неопределённо-количественных слов, но, несмотря на это, все вышеназванные части речи закономерно имеют право на существование, так как слова на **-о**, относящиеся к данным частям речи, свободно и широко функционируют в языке и живой разговорной речи.

Глава II. Слова на -о в русских пословицах

(на материале сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа»)

Пословицы являются народным творчеством. Это короткие простые, но богатые по смыслу фразы, которые передаются от поколения к поколению. Восточные народы называют пословицы «цветом языка», итальянцы – «училищем народа», греки и римляне – «господствующими мнениями», а немцы – «уличной мудростью». В народном фольклоре, при всём его разнообразии и богатстве поэтических форм, трудно найти более любопытный жанр, чем пословица. Она была предметом пристального изучения в трудах учёных и всё же во многом так и остаётся загадочным и непонятым явлением. Пословица – это краткое народное изречение, законченное высказывание с назидательным смыслом [Бегак 1985: 64].

Назначение пословиц состоит в том, чтобы в кратких афористических формулах выражать отношение народа к различным жизненным явлениям. Содержание пословиц специфично. Вместе взятые они отражают жизнь полнее, чем какой-либо другой жанр фольклора. Тематика пословиц безгранична. Она реагирует на все явления действительности, отражают жизнь и мировоззрение народа во всём многообразии, передают бытовые, социальные, философские, религиозные, морально-этические, эстетические взгляды русского народа [Вавилова 1994: 75].

Возникновение пословиц. По мнению исследователей, относится к временам первобытнообщинного строя. Ранние пословицы были, в основном, связаны с трудовой деятельностью людей, имели практическое значение, носили назидательно-поучительный характер. В дальнейшем тематика пословиц значительно расширилась, но наставительно-назидательный смысл пословиц сохранился и в последующее время стал одним из их отличительных признаков.

«Пословицы русского народа» – одна из самых знаменитых работ русского этнографа и писателя Владимира Ивановича Даля. В труде, опубликованном в 1862 году, содержится более тридцати тысяч поговорок,

загадок и пословиц. Собранные изречения дают представление о культуре, быте и жизненной философии русского народа. Также издание является памятником устной и письменной речи XIX века. Дополнительным источником для книги послужили сборники XVIII века, частные записки, работы Д. Княжевича и И. Снегирёва. Этот вспомогательный материал составил пятую долю «Пословиц русского народа».

В своей работе В.И. Даль отказывается от увлечения терминологией и предоставляет читателю самостоятельно вникать и рассуждать над смыслом того или иного изречения. Себя автор именует «собирателем». Книгу предваряет вступительная статья – «Напутное». Остальной объём посвящён непосредственно образцам малого фольклора.

При составлении книги В. И. Даль проделал колоссальную работу: собирал фразы на слух, в устной беседе. Использовать уже опубликованные пословицы необходимо было с осторожностью, встречались «пустые», «искажённые» выражения. Необходимо было отбраковывать фразы с опечатками или признаками недоразумений.

Таким образом, основная часть сборника посвящена записанным среди народа фразам. Даль определяет пословицу как «невольный сорвавшийся возглас», который невозможно сочинить специально. Это крылатые фразы, которыми пользовались на всей территории проживания русского народа. Люди изобретали поразительно удачные слова и способы выражения мысли [Даль 2003: 43].

Также Даль распределил собранные фразы по тематическим группам. В книге можно найти изречения о Боге и вере, о счастье, богатстве и удаче, о добре и зле, о семье и животных, а также о многих других аспектах жизни духовной и материальной, включая стихии природы, земледелие, фразы о причудах. Всего представлено 178 тем, охватывающих всю картину мира, современного Даля человека. Изучение собрания Даля даёт историческое представление о жизни и поверьях людей, о менталитете и общей культуре народа.

2.1. Наречия в пословичных конструкциях

В количественном отношении среди слов на **-о**, употребляемых в пословичных конструкциях, преобладают наречия. Из 808 проанализированных пословиц они встречаются в 410, то есть в 50,7% от общего числа рассмотренных пословиц.

Выборка и анализ пословичных конструкций позволяют делать вывод о том, что в них употребляются знаменательные наречия и совсем не встречаются местоименные наречия, которые не называют признак, а только указывают на него. Пословицы оказывают предпочтение лексически однозначным словам совсем не случайно: структура, состав компонентов пословицы, как и всякого художественного произведения, подчинены решению главной задачи – объяснить мир средствами художественного мышления. Этому требованию в данной ситуации соответствуют именно знаменательные наречия, так как они выполняют номинативную функцию, называют вполне определённый признак действия, состояния, качества. Например:

*Не велик сверчок, да **громко** («звучно, сильно») поёт;*

***Скоро** («быстро, в короткий промежуток времени») блины пекут;*

*Про доброе дело говори **смело** («отважно, решительно»).*

Среди **знаменательных наречий** более употребимы в пословицах определительные, или собственно характеризующие наречия. Они обозначают качественные и количественные признаки действий, состояний, свойств, тогда как наречия обстоятельственные не вносят каких-либо изменений в значение слова, которому подчинены, а имеют распространяющий характер, не определяют действие, а только указывают на различные моменты, связанные с его протеканием. Ср.:

*Прытко бегают, так **часто** падают. – Лиса **рано** встаёт.*

Очевидно, что для пословичных конструкций, которые представляют собой предельную концентрацию народной мудрости, важнее определить

сам признак действия, свойства, явления, нежели распространить подобный признак, привнести в него дополнительные оттенки.

Определительные наречия, употребляемые в пословичных конструкциях, неоднородны по своей семантике. В их составе можно выделить несколько разрядов:

1. Качественные (**богато, густо, звонко, прямо, смело, тяжело**);

***Богато** живут – с плота воду пьют;*

*Не замесишь **густо**, как в амбаре пусто;*

*Комар поёт тонко, да **звонко**;*

*Кривы дрова, да **прямо** горят;*

*За правое дело стой **смело**;*

*Деньги, что каменья: **тяжело** на душу ложатся.*

2. Образа действия и способа действия (**заглазно, заживо, крепко, ласково, легко, складно**):

***Заглазно** и архиерея бранят;*

***Заживо** чудеса творит;*

*Не велик узелок, да **крепко** затянут;*

*И собаку **ласково** примолвишь, так и хвостом вертит;*

***Легко** добыто, легко прожито;*

***Складно** даёт, да дела не знаешь.*

3. Количественные (**долго, немного, поголовно, сколько, столько, часто**):

***Долго** рассуждай, да скоро делай!*

***Немного** читай, да много разумеи!*

*Молодые по выбору мрут, старые **поголовно**;*

***Сколько** сможет, столько и сгложет;*

*Горько, горько, да ещё бы **столько**;*

*Старую взять – **часто** с нею хлопотать.*

Обстоятельственные наречия также представлены несколькими разновидностями:

1. Наречия места (близко, высоко, далеко):

*Всем деревня не выйдет: вода **близко**, ин лес далеко;*

*Журавль летает **высоко**, да видит далеко;*

***Далеко** ехали, да скоро приехали.*

2. Наречия времени (давно, ненадолго, поздно, рано):

*Коли взято **давно**, так и забыто оно;*

***Ненадолго** старый женится;*

*Кто **поздно** встаёт, у того хлеба не станет;*

*Поп не устал, что **рано** к заутрени встал.*

3. Наречия цели (напрасно):

*Умный тебя поп крестил, да **напрасно** не утопил.*

Все проанализированные наречия по их значению можно условно объединить в несколько тематических групп:

1. Наречия, характеризующие эмоциональные ощущения:

*Богатому сладко есть, да **плохо** спится;*

*Благодарим **покорно** за ум;*

*Про доброе дело говори **смело**;*

***Страшно** видится, а стерпится – слюбится;*

*Недолго метил, да **хорошо** попал.*

2. Наречия, характеризующие физические ощущения:

*Иголка маленька, да **больно** колет;*

*Горели дрова **жарко**, Былов бане парко; дров не стало и всё пропало;*

*На что **мягко** стлать, коли не с кем спать?*

*Ум есть, как бы **сладко** съесть; а надо потужить, как бы прожить;*

*Где **тесно**, там и ложись.*

3. Наречия, дающие пространственно-временную характеристику:

***Наскоро** делать – переделывать;*

***Скоро** блины пекут;*

*Тихо идёшь – беда догонит: **шибко** идёшь – беду догонишь;*

*Запряг прямо, поехал **криво**;*

*Родительское слово **мимо** не молвится;*

*Огонь под полой **недалеко** унесёшь.*

4. Наречия количественной характеристики:

***Мало** спалось, да много виделось;*

*Кто **много** грозит, тот мало вредит.*

5. Наречия, характеризующие степень проявления признака:

*У него карманы **больно** ёмки;*

*Молодые по выбору мрут, старые **поголовно**.*

6. Наречия с модальным значением:

*От живого человека добра не жди, а от мёртвого **подавно**.*

В количественном отношении преобладают наречия, характеризующие эмоциональные и физические ощущения (45%), немного реже встречаются наречия дающие пространственно-временную характеристику (32%), значительно меньше в пословичных конструкциях наречий количественных и модальных характеристик наречий степени проявления признака (23%).

Назначение пословицы – описание человеческой жизни во всём её многообразии, и прежде всего внимания достоин сам человек, его ощущения (*больно, заживо, мягко, парко – «жарко», туго*) и эмоции (*горько, грешно, грустно, ласково, плохо, трудно*). Небольшое количество пространственно-временных, модальных и количественных наречий свидетельствует о предельной степени обобщения повествования в пословичных конструкциях, когда о времени достаточно сказать «давно», «рано», «часто», о месте действия – «близко», «далеко», «низко», о количестве – «много», «мало», «столько», «сколько», и смысл изречения становится понятным, не требующим дополнительных пояснений.

Ценную информацию о характере функционирования наречий в пословичных конструкциях и их жизни в языке вообще даёт сравнение лексического значения отдельных наречий в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля и «Толковом словаре русского языка»

С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. По изменению лексического значения можно судить о том, как понимались в разное время те или иные слова, как менялся их смысл в ходе исторического развития, можно изучать историю языка и историю познания человеком окружающего мира.

Можно выделить несколько типов изменения лексического значения используемых в пословицах наречий. Прежде всего, обращает на себя внимание факт полной утраты словом в современном русском языке прежнего лексического значения. Так, в пословице: *К чему бело умываться, коли не с кем целоваться?* наречие *бело* имеет значение «чисто, опрятно», а в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой имя прилагательное *белый*, от которого и образуется соответствующее наречие, имеет следующие, не применимые к данной речевой ситуации, лексические значения:

- цвет снега или мела. *Белый парус*;
- светлый, в противоположность всему тёмному. *Белые ночи*;
- относящийся к вооружённой борьбе в годы гражданской войны. *Белый офицер*;
- со светлой кожей (как признак расы). *Белый человек* [Ожегов, Шведова 2015: 34].

В современном русском языке в значении «чисто» наречие *бело* уже не используется, возможно, в силу того, что значение «чисто» является одним из переносных, проявляющихся только в конкретном контексте. Поэтому для обозначения чистоты всё чаще применялось собственно наречие *чисто*, а наречие *бело* постепенно утратило одно и своих лексических значений «чисто», хотя сохранило его в какой – то степени в наречии *набело* (*Переписать набело*).

То же в пословице: *Живём пыльно, курим дымно; окурки есть, а выкурки нет*, где наречие *дымно*, согласно словарю В. И. Даля, имеет значение «роскошно, не по достатку». Сравним значение имени прилагательного *дымный*, первообразного русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, которые в контексте данной пословицы неуместны:

- дымящийся, а также наполненный дымом. *Дымное помещение*;
- такой, который даёт дым, с дымом. *Дымный порох*.

Переносное значение наречия *дымно* – «роскошно», вероятно, было менее удобно для частого употребления, требовало обязательного наличия конкретного контекста, тогда как существовало собственно наречие *роскошно* в своём исходном, прямом значении «очень богато», свободно употребляемое в разных речевых ситуациях и не требующее обязательного контекста для раскрытия смысла. Постепенно оно вытеснило наречие *дымно* – «роскошно» из активного словоупотребления. Так наречие *дымно* утратило одно из своих лексических значений.

Существуют и другие примеры изменения лексического значения наречий, точнее – полной утраты слова в его прежнем значении современным русским языком. Так, в пословице: *Горели дрова жарко, было в бане парко; дров не стало, и всё пропало* используется наречие *парко*, образованное от имени прилагательного *паркий* – «жаркий, тот, что скоро нагревается и держит пар. Паркая баня». В словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой имя прилагательное не зафиксировано.

Та же ситуация с наречием *несолоно* (*Стал (Отошёл, глядит), словно несолоно хлебал*). Словарь В. И. Даля указывает. Что оно образовано от имени прилагательного *несолонный*, имеющего значение «пресный, недостаточно солёный». Словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой имени прилагательного *несолонный* не включает [Ожегов, Шведова 2015: 324].

Возможно, что эти наречия утратились языком в силу узкого круга их сочетаемости, небольшой сферы использования, ведь наречие *парко* было применимо только к имени существительному *баня* и всему, что с ним связывалось, а наречие *несолоно* – к глаголам со значением «есть, принимать пищу». То есть, наречия с соответствующими им словами образовывали цельные словосочетания, достаточно замкнутые синтаксические единства, которые с течением времени стали восприниматься как фразеологические

еденицы, стали предметом рассмотрения не лексики, а фразеологии, «перекочевали» из толкового словаря во фразеологический.

Сопоставление лексического значения отдельных наречий в словаре В. И. Даля и словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой позволило выявить и обратный процесс, а именно появление у слова в современном русском языке нового лексического значения. Так, наречие *остро* (*Держи ухо остро!*) в словаре В. И. Даля считается производным от имени прилагательного *острый*, которое, в свою очередь, имеет следующие лексические значения – «резучий, резкий, колющий, колкий, с тонким, проникающим лезвием или жалом» [Даль 2012: 483]. А в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой одним из значений многозначного имени прилагательного *острый*, тот которого и образуется данное наречие, является «проницательный, хорошо воспринимающий. Острый глаз». Очевидно, что в данном контексте (*Держи ухо остро!*) лексическое значение наречия, предложенное современным словарём, более уместно [Ожегов, Шведова 2015: 334].

То же в пословичной конструкции: *Маслена широко разлилась: затопила Великий пост*, где встречается наречие *широко*. Словарь В. И. Даля определяет это значение как «просторно, в чем большая ширина», тогда как в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой среди прочих значений имени прилагательного *широкий* встречается следующее, более уместное в данной речевой ситуации: «с большим размахом». [Ожегов, Шведова 2015: 519].

Эти примеры доказывают, что живая народная речь, наполненная различными оттенками лексических значений, оказывает влияние на литературный язык, обогащает значения многих слов.

Наречия из приведённых выше примеров в данных значениях настолько вошли в современный русский литературный язык, что в словарных статьях эти слова указываются без каких-либо стилистических помет. Но есть в современном русском языке и такие наречия, которые окончательно связь с народной речью не утратили. Они используются в литературной речи, зафиксированы в толковом словаре, но с оговоркой по

поводу сферы их употребления. Значения таких слов содержат стилистические пометы, например:

больно – «очень» (простореч.)

У него карманы больно ёмки;

заглазно – «в отсутствие кого –нибудь, за глаза» (разг.)

Заглазно и архиерея бранят;

заодно – «одновременно с чем –нибудь другим, кстати» (разг.)

Семь бед – один ответ, уж заодно отвечать;

красно – «хорошо, ярко» (народ. – поэтич.)

Наскоро делать – переделывать;

непотребно – «неприлично, непристойно» (устар. и простореч.)

Молодому лгать вредно, старому непотребно;

покорно – употребляется в выражениях, означающих вежливо – смиренное отношение к кому-нибудь (устар.)

Благодарим покорно за ум (говорят после наказания);

розно – «врозь, отдельно» (прост.)

Вместе тесно, а розно тошно;

сподручно – «удобно, легко» (прост.)

На бойком месте торговаться сподручно;

споро – «быстро, успешно» (прост.)

Скоро, так ладно; а споро, так спасибо;

худо – «плохо» (устар. и прост.)

Даром брать хорошо, а отдавать худо;

шибко – «быстро, скоро» (прост.)

Тихо идёшь – беда догонит, шибко идёшь – беду догонишь.

Стилистические пометы свидетельствуют о тесной связи с живой звучащей речью, указывают на их происхождение и сферу употребления, связь литературного языка и народной речи.

Обогащая литературный язык новыми лексическими значениями слов, живая речь способствует возникновению слов-омонимов при

первоначальном существовании их как разных значений одного слова.

Например, слово *больно*. В словаре В. И. Даля оно имеет такие значения:

- очень, весьма, изрядно, гораздо, сильно;
- то, что болит, больное, что возбуждает боль, рождает чувство боли, телесные или духовные страдания, томление.

И приводятся следующие примеры:

Больно шибно гнали, да не догнали;

Бог долго терпит, да больно бьёт;

У него карманы больно ёмки;

Иголка маленька, да больно уколёт.

В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой мы находим различные словарные статьи, одна из которых посвящена наречию *больно* со значением «то же, что очень. Больно хитёр», а вторая – наречию *больно*, которое имеет значения:

- так, что чувствуется боль. *Больно наступить;*
- обидно, неприятно, досадно. *Больно вспомнить.*

Та же ситуация с наречием *лихо*. В словаре В. И. Даля оно имеет следующие значения:

- тяжело, тошно, дурно;
- бойко, молодецки, разудало.

Примеры:

Лихо терпеть, а оттерпится – слюбится;

Менял тихо, а выменял лихо;

Лихо вставать мне;

Лихо прокачу на тройке.

В. И. Даль определяет это слово как «двусмысленное», то есть многозначное, а в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой мы видим две словарные статьи, посвящённые имени прилагательному *лихой*. В первой говорится о слове с лексическим значением «приносящий беду, злой, тяжкий.

Лихая година», во второй – о слове со значением «молодецкий, удалой. Лихой наездник».

Эти примеры являются ярким свидетельством распада гнезда некогда многозначного слова, распада полисемии, когда в процессе исторического развития языка разные значения одного и того же слова становятся настолько далёкими друг от друга, что лексические связи теряются, слова обособляются друг от друга, становятся омонимами.

В современном русском языке наречия могут приобрести такую самостоятельность, что это способствует выделению его в словаре в отдельную словарную статью, тогда как в словаре В. И. Даля оно было зафиксировано как производное, вторичное в «чужой» словарной статье, например: наречие *заживо* мы находим в статье *заживать*, наречие *заодно* – в статье *заодин*, наречие *мало* – в статье *малый*, наречие *мимо* – в статье *миновать*, наречие *много* – в статье *многий*, наречие *набело* – в статье *набеливать*, наречие *назло* – в статье *назлить*, наречие *налево* – в статье *налеве*, наречие *налицо* – в статье *налицовать*, наречие *направо* – в статье *направлять*, наречие *остро* – в статье *острить*, наречие *розно* – в статье *розный*, наречие *ярко* – в статье *ярый*. Эти примеры свидетельствуют не только об утрате данными наречиями связей с производящим словом, утрате современным языком производящих для данных наречий слов, но и о повышении частотности их использования, о возрастании значимости данных слов в языке и речи.

2.2. Краткие прилагательные на -о в пословицах

На втором месте среди слов на -о, функционирующих в пословичных конструкциях, находятся краткие имена прилагательные единственного числа среднего рода. Из 808 проанализированных пословиц они встречаются в 174, то есть в 21,6% от общего числа рассмотренных пословичных конструкций.

Проанализировав лексические значения кратких имён прилагательных среднего рода, использованных в пословичных конструкциях, можно условно объединить их в следующие тематические группы:

1. Имена прилагательные, характеризующие внешний вид предмета (**бело, горбато, красно, серо, тощо, хило**):

Всякому своё и не мытым бело (← белый «чистый, незапятнанный»)

Своё дитя хоть и горбато (← горбатый «имеющий большой горб или очень сильно сгорбленный»), *да мило*;

Море – что горе: красно (←красный «красивый») *со стороны*;

Мыло серо (←серый «цвета пепла, дыма»), *да моет бело*;

Согрешишь и ещё, когда брюхо тощо (← тощий «пустой, не наполненный»);

Что хило (←хилый «слабый, болезненный»), *что гнило – всё негодно*;

2. Имена прилагательные, дающие психологическую характеристику предмета, определяющие черты характера человека (**глухо, грешно, грозно, грубо, хитро, честно**):

Сытое брюхо к ученью глухо (←глухой «неотзывчивый»);

Пиво не пьяно – то грешно(← грешный «противный закону Божию, несправедливый»), *пиво пьяно – грешней того, а пива не станет – тошней всего*;

Что грозно (← грозный «суровый, жестокий, угрожающий»), *то честно*;

Дорого, да любо, дешёво, да грубо (← грубый «простой, без изящества»);

Что хитро (← хитрый «искусный, изобретательный, изворотливый, лукавый»), *то и просто: девятью десять девяносто*.

3. Имена прилагательные, дающие характеристику ощущений, полученных с помощью разных органов чувств (**глухо, горько, жидко, сладко**):

Одно ухо, и то глухо (← глухой «лишённый слуха, способности слышать»);

Больному всё горько (← горький «имеющий своеобразный едкий и неприятный вкус»);

Доит шибко, да молоко жидко (← жидкий «С большим количеством воды, водянистый, не насыщенный»);

У богатого всё сладко (← сладкий «имеющий приятный вкус, свойственный сахару»), *всё гладко*.

4. Имена прилагательные, определяющие меру качества (*велико, дешево, дорого, ровно*):

Велико (← великий «очень большой, выдающийся») *имя Господа на земли*.

Чего нет, то дорого; чего много, то дешево (← дешёвый «недорогой»);

Что дурно, что худо – всё равно (← равный «одинаковый»).

5. Имена прилагательные, определяющие направление (*криво, косо*):

Бабий ум – бабье коромысло: оно и криво (← кривой «изогнутый, не прямой»), *и зарубисто, и на оба конца*.

И криво, и косо (← косой «кривой, наклонный»), *и на сторонку*.

В количественном отношении явно преобладают краткие имена прилагательные среднего рода, дающие психологическую характеристику, и немного уступающие вышеназванной группе имена прилагательные, определяющие внешний вид предмета (40% и 25% соответственно). Достаточно значителен и процент прилагательных, дающих характеристику ощущений (21%). Гораздо меньше в русских пословицах кратких имён прилагательных среднего рода, определяющих меру качества и направление (9% и 5% соответственно).

Пословицы неразрывным образом связаны с жизнью русского народа, с действительностью, которая окружала людей, была перед глазами ежедневно. Поэтому главный образ русских пословиц – это образ самого человека и всего, что связано с ним, всего, что окружало его. Отсюда

абсолютно правомерным является преобладание кратких имён прилагательных, непосредственно определяющих внешний вид и характер человека. Это признаки самые непосредственные для человеческого сознания во все времена, определяющие жизнь человека в социуме, в обществе себе подобных (*здорово, нечисто, пьяно, тощо, бестолково, грешно, дурно, мудрено, хитро, хорошо*).

Этим же объясняется и значительное число так называемых прилагательных ощущений, признаков, которые человек определяет непосредственно органами чувств (*гладко, глухо, горько, сладко*).

Что касается прилагательных меры качества и прилагательных, определяющих направление, то их небольшое количество можно объяснить тем, что понятия «мера» и «пространство» традиционно определяются наречиями, а для имён прилагательных это скорее исключение, чем правило.

При сравнении лексических значений кратких имён прилагательных в словарях В. И. Даля и С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой выделяется группа слов, которые тем или иным образом изменили своё лексическое значение. Наблюдение за характером этих значений предоставляет ценные факты относительно функционирования кратких имён прилагательных среднего рода в пословичных конструкциях, о характере изменения мировосприятия русского человека.

Прежде всего, в русских пословицах краткие имена прилагательные среднего рода встречаются с такими лексическими значениями, аналогов которым в современном русском языке нет. Так в пословице: *Всякому своё и не мытым бело* краткое имя прилагательное среднего рода *бело*, согласно толкованию «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, употребляется в значении «чистый, незамаренный, незапятнанный». В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой значения, соотносимого с вышеприведённым, не зафиксировано, несмотря на большое количество лексических значений у этого прилагательного. Утрату языком этого вторичного, производного лексического значения можно

объяснить уменьшением средств образности в живой разговорной речи в целом. Людям в непосредственном общении гораздо удобнее использовать имена прилагательные *белый* и *чистый* в своих исконных, первичных значениях («цвет снега, мела, светлый» – «не имеющий грязи»), а не объединять эти значения в пределы одного слова, употребление которого будет постоянно варьироваться в зависимости от контекста. Это обстоятельство и отражено в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой как утрата прилагательным *белый* переносного значения «чистый».

Полностью утрачено современным русским языком и лексическое значение имени прилагательного *зарубистый*. Его краткую форму среднего рода мы встречаем в пословице: *Бабий ум – бабье коромысло: оно и криво, и зарубисто, и на оба конца*. «Словарь живого великорусского языка В. И. Даля даёт такое лексическое толкование имени прилагательного *зарубистый*: «с зарубками – вырубками в чём, вырезками, надрезками. Зарубистое полено». В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой имя прилагательное *зарубистый* не зафиксировано.

Вероятно, утрата языком имени прилагательного *зарубистый* объясняется утратой актуальности этого определения: люди всё реже используют поленья, коромысла и подобные предметы, способны иметь зарубки и определять данным именем прилагательным. Соответственно, невостребованным становится и слово *зарубистый*. Постепенно оно уходит из языка, сохраняясь в настоящее время как диалектное слово или как профессиональный жаргонизм.

В языке идёт обратный процесс: появляются новые лексические значения уже известных слов. Например, в пословичной конструкции: *Сытое брюхо к ученью глухо* употребляется краткое имя прилагательное среднего рода *глухо*. Словарь В. И. Даля предлагает следующие, не уместные в данной речевой ситуации, лексические значения слова «*глухой*», от которого образовано краткое прилагательное:

- лишённый способности слышать; у кого нет чувства слуха, кто ничего не слышит или слышит плохо –

Не шепчи глухому, не мигай слепому;

- что без выходу; непроходной, несквозной (об улице) –

Глухой тупик;

- заделанный накрепко, непропуском; герметичный –

Глухая стена.

А в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой мы в числе прочих у имени прилагательного *глухой* находим следующее лексическое значение, вполне употребимое в данном контексте: «неотзывчивый. Безразличный. Глух к просьбам».

Очевидно, понятие «глухота» в ходе исторического развития человеческого общества и, соответственно, языка расширило своё первоначальное значение. Это слово стало обозначать не только физический, но и нравственный, моральный недостаток человека. Этим и объясняется появление у имени прилагательного *глухой* нового лексического значения.

Между значениями имён прилагательных в словарях В. И. Даля и С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой существуют и стилистические различия:

красно – «красиво» (нар.- поэт.) –

*Море – что горе: **красно** со стороны;*

криво(й) – «слепой на один глаз, окривевший» (разг.) –

*Дитя хоть **криво**, да отцу, матери мило;*

любо – «приятно, хорошо» (прост.) –

*Что телу **любо**, то душе грубо;*

речисто – «красноречиво, говорливо» (устар. и прост.) –

*И **речисто** слово, да нечисто;*

споро – «успешно» (прост.) –

*Ласковое слово не трудно, да **споро**.*

Наличие стилистических помет при лексических значениях отдельных слов в современном русском языке свидетельствует о том, что в

литературный язык они не вошли, сохранили связь с теми пластами, где возникли. Наличие в языке подобных стилистически окрашенных слов делает его разнообразнее, образнее, сообщает ему живость, даёт материал для текстов разной стилевой отнесенности.

Особо следует сказать о синтаксической функции кратких имён прилагательных. В предложении они всегда выполняют роль именной части составного именного сказуемого –

*Здоровому всё **здорово**;*

*Не срывай яблока, пока **зелено**: созреет, само упадёт;*

*Доброе дело **крепко**.*

Краткие имена прилагательные следует отличать от форм усечённых, образованных отбрасыванием окончания полной формы. Самый действенный способ разграничения этих форм – определение синтаксической роли словоформы. Если краткие имена прилагательные всегда входят в состав составного именного сказуемого, то усечённые формы всегда выступают в роли согласованного определения. Ср.:

Море – что горе: красно со стороны (краткое имя прилагательное среднего рода).

Не всё ненастье, проглянет и красно солнышко (усечённая форма имени прилагательного).

Видит кот молоко, да рыло коротко (краткое имя прилагательное среднего рода).

Соболино одеяльце в ногах, да потонули подушки в слезах (усечённая форма имени прилагательного).

2.3. Слова категории состояния в пословицах

Среди слов на -о, функционирующих в пословичных конструкциях, 12% составляют слова категории состояния (97 слов от общего количества (808) слов на -о в русских пословицах).

Учитывая оттенки лексического значения слов категории состояния, то есть то, какое именно состояние выражает слово, слова категории состояния,

функционирующие в пословичных конструкциях, можно разделить на несколько тематических групп:

1. Группа слов, обозначающих физическое состояние живых существ (голодно, сладко, сытно, тепло, тесно, тяжело):

Где холодно, тут и голодно;

Ни солоно, ни сладко;

Хоть стыдно да сытно;

Пёс космат – ему тепло, мужик богат – ему добр;

Двум голам на одних плечах тесно;

Тяжело голове без плеч, худо телу без головы.

2. Группа слов, обозначающих состояние окружающей среды (жарко, людно, мокро, сухо, тепло, холодно, чисто):

Такую парку задали, что небу стало жарко;

Людно – то людно, да человека нет;

Где сухо, там брюхом, а где мокро, на коленках;

Наша горница с Богом не спорница: как на дворе холодненько, так и в ней не тепленько; а на дворе тепло, так и на плечи припекло;

Наша изба не ровно тепла: на печи тепло, на полу холодно;

Чистоту везде чисто.

3. Группа слов, обозначающих душевное состояние человека (горько, мило, обидно, плохо, страшно, тошно):

Горько, что беда, мило, что жена;

Где больно, там рука; где мило, там глаза;

Близко видно, да ногам обидно;

А глупою головою и ногам плохо;

Грозно, страшно, а без царя нельзя.

Когда не вижу своих, тошно по ним; а увижу своих, да много худых, так лучше без них.

4. Группа слов, дающих оценку действию (грешно, ладно, хорошо):

Грешно, грешно, а миновать нельзя!

И не в лад, да ладно;

В гостях хорошо, а дома лучше.

5. Группа слов с модальным значением (можно, надо, угодно):

Сегодня можно, завтра нельзя;

Сам бы ел (товар), да деньги надо;

Видно, так Богу угодно.

В количественном отношении в пословичных конструкциях преобладают слова, обозначающие физическое (30%) и душевное (22%) состояние живых существ и состояние окружающей среды (26%). Это показательная ситуация, ведь, прежде всего для русского народа, чью обобщённую мудрость и представляют собой пословицы, интересен человек, его внешность и душа, а также мир, окружающий человека. Небольшое количество оценочных и модальных слов категории состояния (13% и 9% соответственно) объясняется большой ёмкостью, полифункциональностью таких слов как: *хорошо, плохо, надо, можно* и под., употребляющихся во всех функциональных стилях и практически не требующих синонимической замены.

С течением времени в ходе развития языка некоторые слова категории состояния, функционирующие в пословичных конструкциях, тем или иным образом изменили свои лексические значения.

Так, слово *солono* имеет несколько лексических значений как по словарю В. И. Даля, так и по словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. Первое, прямое значение совпадает в словарях 19 и 20 веков: «содержащий много соли. Солоно хлебать».

Производное значение слова *солон(о)* в словаре В. И. Даля таково: «горько, тяжело, обидно. Так солоно, что в пот бросает», а у С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой мы находим только несвободное сочетание «солоно придётся кому» со значением «будут неприятности, крепко достанется кому-нибудь».

Таким образом, произошло некоторое сужение лексического значения слова: от обозначения внутреннего, душевного состояния человека слово *солono* перешло к обозначению результата воздействия окружающего мира, общества на отдельно взятого индивида. Возможно, причина этого перехода в том, что в ходе развития общества люди всё больше обращаются от внутренней жизни, «жизни души» к миру межличностных отношений, всё больше завися не от своего внутреннего «я», а от действия, мыслей, настроений общества себе подобных.

В языке происходит и обратный процесс – процесс расширения лексического значения слова, доказательством чего является то, что некоторые слова категории состояния выделяются словарём С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой в отдельные, самостоятельные статьи, в то время, как в словаре В. И. Даля они входили в статьи других слов.

Так, образующие статьи С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой самостоятельные словарные статьи *можно* (*Это не булавка, можно найти*) и *каково* (*Обидеть легко, да душе каково!*) в словаре В. И. Даля входили в словарные статьи *мога* и *как* соответственно.

Подобное увеличение удельного веса слов категории состояния свидетельствует не только, о развитии языка, обогащении его лексического состава, но и о повышении внимания носителей языка к определению состояния, будь то собственное (внутреннее и внешнее) состояние или состояние окружающей среды.

Наконец, следует отличить наличие стилистических помет, сопровождающих отдельные слова категории состояния в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой и свидетельствующих о не до конца утраченных связях этих слов с теми речевыми пластами, где они возникли и функционируют:

грешно – «нехорошо, стыдно» (разг.)

Сказать – смешно, утаить – *грешно*;

солono – «содержащий много соли» (разг.)

Ни солоно, ни сладко;

тошно – «тяжело, тоскливо, противно, отвратительно» (разг.)

Вместе тесно, а розно тошно;

худо – «плохо» (устар. и разг.)

Где худо, оттуда бегут добрые люди.

2.4. Другие слова на -о в пословичных конструкциях

Среди слов на -о, функционирующих в русских пословицах, 8,7% составляют неопределённо-количественные слова. Из 808 проанализированных пословичных конструкций они используются в 70.

Эта небольшая группа слов, обозначающих неопределённое, обобщённое число, представлена в русских пословицах словами *много, мало, столько, сколько, немного, густо*. Например:

Места много, а привалиться негде.

Мало мудрости, много дурости.

Сколько голов, столько умов.

Горшок большой, а места немного.

У него денег густо.

Среди неопределённо-количественных единиц преобладает слово *много* (69%), на втором месте по употребительности находится *мало* (20%), значительно реже встречаются *столько* и *сколько* по (4%), *немного* (2%) и *густо* (1%).

Русские пословицы чаще всего повествуют об избытке предметов, признаков, качеств, чем об их недостатке, поэтому гораздо чаще в них употребляется неопределённо-количественное слово *много*.

Понятия *столько* и *сколько* слишком неопределенны, чтобы часто и свободно их использовать в обобщённых и предельно ёмких по смыслу высказываниях. Чаще они выступают как соотносимые друг с другом понятия, соответственно соотносятся и определяемые ими слова, например:

Сколько смех, столько грех.

Сколько раз чихнёшь в именины свои, столько лет проживёшь.

Встречающееся в пословичных конструкциях слово *густо* в значении «много» современным русским языком утрачено, так как оно являлось вторичным, производным, требовало обязательного наличия контекста и не являлось удобным в непосредственном общении.

Показательно, что слова *мало* и *много* в современном языке образовали самостоятельные словарные статьи, тогда как в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля они входили в качестве производных слов в словарные статьи слов *малый* и *многий* соответственно. Выделение этих неопределённо-количественных слов в самостоятельные словарные статьи свидетельствует об увеличении удельного веса этих понятий в языке, о повышении их значимости в речи.

Среди слов на *-о*, функционирующих в пословичных конструкциях, 7% составляют краткие страдательные причастия прошедшего времени единственного числа, среднего рода. Из 808 проанализированных пословичных конструкций они используются в 56. Например:

Кому что на роду написано.

Горе лыком подпоясано.

Что плохо положено, то брошено.

Большинство причастий являются производными от глаголов, обозначают физические действия (*выпито, вылито, глажено, огорожено, заколочено, мято*) и ощущения, чувства, эмоции (*думано, забыто, не ведано, не чаяно*).

Использованные в пословичных конструкциях краткие страдательные причастия сохранили теснейшую связь с производящими глаголами и представляют собой действие, рассмотренное как признак, пример:

И мято, и жато, да ничего не добыто.

Что выпито, что вылито, тому счетов не сведёшь.

Не много думано, да хорошо сказано.

Выводы по II главе

Таким образом, среди слов на **-о** в пословичных конструкциях преобладают наречия (50,7%). Достаточно значительно количество кратких имён прилагательных среднего рода и слов категории состояния (21,6% и 12% соответственно). Встречаются в пословицах слова на **-о** среди кратких страдательных причастий среднего рода, прошедшего времени и неопределённо-количественных слов (7% и 8,7% соответственно).

Помимо деления на части речи грамматические омонимы на **-о** подразделяются на тематические группы, разряды, классы. Количественное преобладание единиц в той или иной группе, разряде, равно как лексические и семантические изменения слов, свидетельствуют о развитии языка, отражают жизнь и психологию его носителей.

Заключение

В ходе работы мы пришли к следующим выводам:

1. В русском языке существует явление грамматической омонимии. Ярким примером грамматических омонимов являются слова на **-о**: наречия, категория состояния, краткие имена прилагательные единственного числа, среднего рода, краткие страдательные причастия единственного числа, среднего рода, неопределённо-количественные слова. Взгляды на природу, границы класса, существование внутри класса отдельных лексико-грамматических разрядов, грамматические и семантические особенности данных слов в трудах разных учёных часто неоднозначны, однако правомерность изучения данных частей речи доказывается широтой функционирования слов на **-о** в языке и речи.
2. Материалом для нашего исследования стали пословицы из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа». В их отточенной и совершенной форме отражена история русского народа. Нами проанализировано 808 пословиц.
3. Среди слов на **-о**, функционирующих в пословичных конструкциях, преобладают наречия (50,7%), далее следуют краткие прилагательные единственного числа, среднего рода (21,6%), слова категории состояния (12%), неопределённо-количественные слова (8,7%), краткие страдательные причастия прошедшего времени единственного числа, среднего рода (7%).
4. В выпускной квалификационной работе исследовалась грамматическая природа пословиц со словами на **-о**, так как язык пословиц, их форма являются не менее совершенными, чем их происхождение.

Библиографический список

1. Аксаков К.С. О грамматике вообще. – Полн. СОБР. соч. – [Электронный ресурс] – М., 1880. Режим доступа: <http://old.kpfu.ru/f10/publications/2004/articles.php?id=6&num=300000>
2. Аникин В. Предисловие к книге «Словарь русских пословиц и поговорок» / Сост. В. П. Жуков – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – 535 с.
3. Аникин В. П. К мудрости ступенька. – М.: Детская литература, 1999. – 345 с.
4. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1988. – 158 с.
5. Бегак Б. Пословица не мимо молвится // Дошкольное воспитание. – 1985. – №9.
6. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. – [Электронный ресурс] – М., 1935. Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2457119/>
7. Вавилова Н. С. Ещё раз о пословицах // Начальная школа . – 1994. – № 3.
8. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. Пособие для вузов / Отв. Ред. Г. А. Золотова. – 3-е изд. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
9. Виноградов В. В. Русский язык. – М.: Дрофа, 2014. – 616 с.
10. Грамматика русского языка. В 2-х т. / Под ред. В. В. Виноградова. – М., 1954.
11. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 616 с.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. Даль. – Вологда: ВОУНБ, 2012. – Режим доступа: [http:// www. booksite/ru/ulltext/dal/dall/index.htm](http://www.booksite.ru/ulltext/dal/dall/index.htm)

13. Есперсен О. Философия грамматики – [Электронный ресурс] 1958.
Режим доступа: <https://nashol.com/2012040164185/filosofiya-grammatiki-espersen-o-1958.html>
14. Кравцов Н. И., Лазуткин С. Г. Русское устное народное творчество. Учебник для филологических факультетов университетов. – М.: Высш. шк., 1977. – 375 с.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 2015. – 944 с.
16. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2006. – 510 с.
17. Рифтин О.П. Об образовании наречий. – [Электронный ресурс] – М.: 1940. Режим доступа: https://stydopedya.ru/2_98119_protsessi-perehoda-narechiy-v-drugie-grammaticheskie-kategorii.html
18. Русская грамматика. В 2-х томах. – М.: Наука, 1980.
19. Современный русский литературный язык: [Учебник для филологической специальности педагогических институтов] / Под ред. П. А. Леканта. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1988. – 415 с.
20. Ховалкина А. А. Наречия меры и степени: лексико-грамматическая группа или функционально-семантическая категория? // РЯШ. – 1994. – №4. – С. 76-80.
21. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – М.: Высшая школа, 1989.
22. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – [Электронный ресурс] – М., 1957. Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannyye-raboty-russkomu-yazyku_1
23. Яковлева Е. С. Слово *очень* и его синонимы. – РЯШ. – 1992. – №1. – С. 93-97.

Приложение I

Список анализируемых пословиц со словами на -о

1. А где видано – приказный, да бодр человек!
2. А где слыхано – на вербе груши?
3. Бабий ум – бабье коромысло: оно и криво, и зарубисто, и на оба конца.
4. Бабы города недолго стоят (а без баб города не стоят).
5. Бабы хоромы недолго живут (стоят).
6. Беду скоро наживешь, да не скоро выживешь.
7. Без друзей, да без связи, что без мази: скрипит, негладко, ехать гадко.
8. Без соли невкусно, а без хлеба несытно.
9. Бело, да звону нет (да не серебро).
10. Благодарим покорно за ум (говорят после наказания).
11. Близо видно, да ногам обидно.
12. Близо видать, да далеко мигать (*кивать, шагать*).
13. Близо церкви, да долек до Бога.
14. Больно, да дело подневольно.
15. Больно тонко, прохаживаться изволите: чулочки отморозите.
16. Бог долго ждёт, да больно бьёт.
17. Бог долго терпит, да больно бьёт.
18. Бог и слышит, да не скоро скажет.
19. Бог правду видит, да не скоро скажет.
20. Богу приятно, а царю угодно.
21. Богато живут – с плота воду пьют.
22. Богатому сладко естся, да плохо спится.
23. Богатым быть трудно, а сытым немудрено.
24. Божья коровка, полетай на Волгу: там тепленько, здесь холодненько (совет кому удалиться).
25. Бойконько – детей многонько.

26. Больному всё горько.
27. Будет цело, как битое яйцо.
28. Будешь счастлив, паши не лениво!
29. Был конь, было и поезжено.
30. Была бы охота, а впереди ещё много работы.
31. Была и капуста, а стало пусто.
32. Была когда-то баба девкой, да давно.
33. Было густо, стало пусто.
34. Было добро, да давно; ждать добра, да долго.
35. Было жито, было и пито.
36. Было добро, да давно, опять будет, да уж нас не будет.
37. Было жито, было и пито.
38. Было стрижено, а теперь брито.
39. Быть с кем заодно.
40. Быть на свадьбе, да не быть пьяну – грешно.
41. Вам гнило, да нам мило.
42. Вам не хорошо, так нам годится.
43. Вам хорошо, а нам подавно.
44. Ваше дело прохладно, и гладят, так не ладно; наше дело подневольно, и бьют, так не больно.
45. В болоте тихо, да жить там лихо.
46. В гости ходить – надо и к себе водить.
47. В гостях хорошо, а дома лучше.
48. В добре жить хорошо.
49. В долг брать легко, а платить тяжело.
50. Вдруг густо, а вдруг и пусто.
51. Век наш короток: заесть его недолго.
52. Веку мало, да горя много.
53. Велик кулак, да плечо узко (то есть мочи нет).
54. Велико, да болото; мала, да нивка.

55. Велико имя Господа на земли.
56. Велико слово спасибо.
57. Веников много, да пару нет.
58. Весело гулять, коли нечего загонять (то есть скота нет).
59. Весело пожить да красно умереть.
60. Видимо дело, как солнце на небе.
61. Видит кот молоко, да рыло коротко.
62. Видит око далеко, а думка еще дальше.
63. Видит око далеко, а ум еще дальше.
64. Видишь мило, да идешь мимо.
65. В ино время не надо знать, что люди говорят.
66. Вино надвое растворено: на веселье и на похмелье.
67. В кабаках днєвать без денег – скучно; в торговых банях ночевать душно.
68. В ком правды нет, в том добра мало.
69. Вместе не страшно.
70. Вместе тесно, а розно тошно.
71. Вместе тошно, а розно скучно.
72. В миру, что в пиру: всего много (то есть добра и худа).
73. В мошне густо, так и дома не пусто.
74. В начале всякое дело строго.
75. В огне и железо плавко.
76. Вода-то близко, да ходить склизко.
77. В мошне густо, так и дома не пусто.
78. В одной руке пусто, в другой ничего.
79. В одном кармане пусто, в другом ничего.
80. Водяной пузырь недолго стоит.
81. Вожжи упустишь, не скоро изловишь.
82. Войну хорошо слышать, да тяжело видеть.
83. Волга – плыть долго, а Дунай – широко.

84. Ворона прямо летает, да за море не попадает; касатка крюками летает, да за море попадает.
85. Вольно собаке на владыку брехать.
86. Ворона прямо летает, да а море не попадает; касатка крюками летает, да за море попадает.
87. Вот жизнь: и помирать не надо.
88. Впереди дней много.
89. Врёшь хорошо, да не в одно слово (то есть путаешься).
90. Всё гладко, шито и крыто.
91. Всё заложено, перезаложено.
92. Всё можно, нельзя только на небо взлететь.
93. Всё на лицо, как выеденное лицо.
94. Всё рассовано по сучкам, да по веточкам.
95. Всё скоро сказывается, да не все скоро делается.
96. Всё хорошо, что есть; чего нет, то худо.
97. Всего горя не переплачешь: даст Бог, еще много впереди.
98. Всего много, да в людях.
99. Всем давать – много будет.
100. Всем деревня не выйдет: вода близко, ин лес далеко.
101. Всяко ремесло честно, кроме воровства.
102. Всякому своё и не мытым бело.
103. Всякому своё дорого.
104. Всякому своё любо.
105. Всякому своё мило.
106. В тереме высоко, а до Москвы далеко.
107. Высоко замахнулся, да низко стегнул.
108. Высоко поднял, да низко опустил.
109. Где больно, там рука; где мило, там глаза.
110. Где грозно, там и честно.
111. Где дешево, там и дорого.

112. Где коротко, там и рвется.
113. Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто.
114. Где много воды, там больше будет; где много денег – больше будет.
115. Где наго, там и босо.
116. Где совестно, там и любовно.
117. Где сусло хорошо, там и пиво дурно не будет.
118. Где сухо, тут брюхом, а где мокро, на коленках.
119. Где тесно, там и ложись.
120. Где тонко, тут и рвется.
121. Где холодно, тут и голодно.
122. Где худо, оттуда бегут добрые люди.
123. Глупа та птица, которой гнездо свое немило.
124. Глухому много чувствуется, а слепому много видится.
125. Глядит, ровно смотрит, а все мимо.
126. Глядит, словно несолоно хлебал.
127. Глядя на пиво, хорошо и плясать.
128. Гнездо цело, а птицы улетели.
129. Говорил бы много, да сосед у порога.
130. Говорит бело, а делает черно.
131. Говорит красно, да слушать тошно.
132. Говорит направо, а глядит налево.
133. Говорит прямо, а делает криво.
134. Говорит сухо на ухо, а слышно с угла на угол.
135. Говорит хорошо, а замолчит - еще лучше.
136. Говорить было немало, да разума не стало.
137. Горе лыком подпоясано.
138. Горели дрова жарко, было в бане парко; дров не стало, и все пропало.
139. Горшок большой, а места немного.

140. Горько, горько, а еще бы столько (то есть пожить).
141. Горько плачет, вприсядку пляшет.
142. Горько, что беда, а мило, что жена.
143. Горя много, а смерть одна.
144. Горячо сыро не живёт.
145. Господи помилуй - не тяжело говорить, только было за что
миловать.
146. Гость не много гостит, да много видит.
147. Грех сладко, человеку падко.
148. Грехов много, да и денег вволю.
149. Грешно, грешно, а миновать нельзя!
150. Грешно оставлять яства в чашке недоеденными.
151. Грозно, страшно, а без царя нельзя.
152. Губа не дура, язык не лопата: знают, что горько, что сладко.
153. Гулять – не устать, а дней у Бога впереди много.
154. Гулять хорошо, да было бы из чего.
155. Давно занял грош на перевоз, да некуда ехать.
156. Давно ли ослеп, да уж и не видит.
157. Давно, когда ещё баба девкой была.
158. Давно, когда ещё бабушка внучкой была.
159. Давно кошка умылась, а гостей нет.
160. Дал бы Бог здоровья, а дней впереди много.
161. Дал бы ума, да своего мало.
162. Далеко глядит, а под носом не видит.
163. Далеко ехали, да ладно приехали.
164. Далеко околицей, да напрямик не пройдешь.
165. Далече, да близко.
166. Далеко шел, а добра не нашел.
167. Даром брать хорошо, а отдавать худо.
168. Двум головам на одних плечах тесно.

169. Дедушка много знал, да помер.
170. Деда наши жили просто, до лет за сто, а мы пятьдесят, да и то на собачью статью.
171. Дело гладко, ин глядеть сладко.
172. Денег много - великий грех; денег мало – грешнее того.
173. Денег много взято, а барыша нет.
174. Денег много, да кошель нет.
175. Денег много, да не во что класть.
176. Денег много, да разума нет.
177. Деньги смогут много, а правда все.
178. Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся.
179. Держи ухо остро!
180. Дёшево не возьмут.
181. Диковина ёж, а его много.
182. Дитя, хоть и криво, да отцу, матери мило.
183. Дитя, хоть и криво и хило, да отцу, матери мило.
184. Дитя худенько, а отцу, матери миленько.
185. Для двоих готово, а троих не накормишь.
186. Для доброго довольно, а для худого и того жаль.
187. Дней много, а всё впереди.
188. Днем тихо, а ночью лихо.
189. Днём тихо, а ночью лихо.
190. Добро за готовым хлебом на печи лежать.
191. Добро и во сне хорошо.
192. Добро помнится долго, лихое вдвое.
193. Добро серебро, а золото лучше.
194. Добро того бить, кто плачет, а учить, кто слушает.
195. Доброе дело крепко.
196. Доброе дело – правду говорить смело.
197. Доброе дело спору.

198. Доброму везде добро.
199. Доить шибко, да молоко жидко.
200. Дождем покрыто, ветром огорожено.
201. Доживём ли до обеда: а съедено – сыто.
202. Долго думал, да ничего не вздумал.
203. Долго думал, да хорошо соврал.
204. Долго ждали, а проку не видали.
205. Долго не говорит - ум копит; а вымолвит - слушать нечего.
206. Долго пожил, а ума не нажил.
207. Долго рассуждай, да скоро делай!
208. Долго сидели, да ничего не выседали.
209. Долго спать – с долгом встать.
210. Долго ходить – мертвого родить (поверье).
211. Должен, не спору, отдам не скоро; когда захочу, тогда и аплачу.
212. Дом – яма: стой прямо!
213. Дома всё спору, вчуже житьё хуже.
214. Дома хорошо, а в гостях лучше.
215. Дорого да любо, дешёво да гнило.
216. Дорого яичко к велику дню.
217. До царя далёко, до Бога высоко.
218. Дружба от недружбы близко живёт.
219. Дружно не грузно.
220. Другьям и в одной могиле не тесно.
221. Думать хорошо, а отгадать того лучше.
222. Дурак любит красно, а солдат любит ясно.
223. Дураку всё смешно.
224. Дымно, да сытно.
225. Дымно, да тепло.
226. Его надо в ежовых рукавицах держать.
227. Его не скоро на ноги подымешь.

228. Его не скоро раскачаешь.
229. Его не скоро расшевелишь.
230. Ел мужик щи с кашей долго; положил ложку, распоясался, перевёл дух да и начал снова.
231. Ему и умирать не надо.
232. Есть - словцо, как мед, сладко; нет - словцо, как полынь, горько.
233. Есть молоко, да доставать далеко.
234. Ехал бы мимо, да завернул по дыму.
235. Ехал бы прямо, да жена упряма.
236. Ехал бы прямо, да кобыла упряма.
237. Ехал прямо, да попал в яму.
238. Ещё до той поры много воды утечёт.
239. Ещё солнышко высоко (горит лиса в яме), а знать тут ночевать.
240. Жарко топить – не бояться чаду.
241. Жениться недолго, да Бог накажет, долго жить прикажет.
242. Жениться – не чихнуть: можно наперёд сказать.
243. Живём рано, а сеем поздно.
244. Живём пыльно, курим дымно: окурки есть, а выкурки нет.
245. Живи просто, выживешь лет со сто.
246. Живи тихо – не увидишь лиха.
247. Жил бы хорошенько, да денег маленько.
248. Жил долго, а умер скоро.
249. Живучи одной головкой, и обед варить неловко.
250. Жирно ешь, усы засаливаешь.
251. Жить, да и умереть не сладко.
252. Жить грустно, а умирать тошно.
253. Жить бы тихо, да от людей лихо.
254. Жить весело, и помирать не с чего.
255. Жить горько, да и умереть не потешно.
256. Жить скучно, да и умереть не потешно.

257. Жить тяжко, да и умирать нелегко.
258. Журавль летает высоко, да видит далеко.
259. Завистливое око видит далеко.
260. Завистливое око видит широко.
261. Заглазно и архиерея бранят.
262. За глупую главою и ногам плохо.
263. Заговорил, так надо договаривать.
264. За горами (песня «а горами, за долами») петъ хорошо, а дома жить лучше.
265. Заживо чудеса творит.
266. За правое дело стой смело.
267. Запряг прямо да живи тихо.
268. Застарелую болезнь лечить трудно.
269. За тем дело стало, что денег мало.
270. Зачать легко, родить трудно.
271. Зачем далеко? И здесь хорошо.
272. Звону много, да толку мало.
273. Звону много, проку мало.
274. Здорово живёшь.
275. Здорово живешь - голову на плаху не кладут.
276. Здоровому всё здорово.
277. Здоровому и нездоровое здорово, а нездоровому и здоровое нездорово.
278. Зима пройдет, и снег сойдет, а что посеяно – взойдет.
279. Зимой без шубы не стыдно, а холодно; а в шубе без хлеба и тепло, да голодно.
280. Золото веско, а кверху тянет.
281. Золото не говорит, да много творит.
282. И Богу, и людям ведомо.
283. И видишь, да мимо идёшь!

284. И в раю жить тошно одному.
285. И всем бы место, коли б не было тесно.
286. И глядеть тошно.
287. Иголка маленька, да больно уколёт.
288. И готово, да бестолково.
289. И дешево продают, да наживаются; и дорого продают, да проживаются (солдатск.).
290. Иди скоро – нагонит горе; иди тихо – тебя нагонит лихо.
291. И жить не скучно, и помирать не тошно.
292. Из большого убивать можно.
293. Из дворянства взять – много книг (вина) держать.
294. Из посадских взять – надо приказный порядок знать.
295. И звенят бубны хорошо, да плохо кормят.
296. Извозчику мало (выручки), да лошади-то довольно.
297. И космато, да не медведь.
298. И красно, и пёстро (говорит), да пустоцветом.
299. И криво и косо, и на сторонку.
300. И не красиво, да (скажешь) спасибо.
301. И мало ест, да много пьёт.
302. Иной стреляет редко, да попадает метко.
303. И мято, и жато, да ничего не добыто.
304. И речисто, да не чисто.
305. И сладко, да не сытно.
306. И собаку ласково примолвишь, так хвостом вертит.
307. И собаку ласково примолвишь, так не скоро укусит.
308. И тесно, и на брюхе пресно.
309. И умирать не надо.
310. И холодно, и голодно, и до дому далеко.
311. И холодно, и голодно, и мошна пуста.
312. Кабы не кабы, да не то, то был бы генералом давно.

313. Кабы не плешь, так бы и не голо.
314. Кадык не велик, а реву много.
315. Казённое добро страхом огорожено.
316. Как Богу угодно.
317. Как жить ни тошно, а умирать тошней.
318. Как нажито, так и прожито.
319. Как несолоно хлебал.
320. Как ни бодрись ворона, а до сокола далеко.
321. Как ни плохо, а перебиться надо.
322. Как рожено, так и хожено.
323. Как сказано, так и сделано.
324. Кисло, сладко, солоно, пресно: хлебнешь – упадешь, вскочишь – еще захочешь.
325. К небесам высоко, в реку глубоко, а приходит вертеться, так некуда деться.
326. Когда в печи жарко, тогда и варко.
327. Когда есть, так густо, а нет, так пусто.
328. Когда не вижу своих, так тошно по ним; а вижу своих, да много худых, так лучше без них.
329. Когда – нибудь умирать надо.
330. Кого мимо, а кого и в рыло.
331. Коли Богу угодно.
332. Коли взято давно, так и забыто оно.
333. Коли грех на правду пошел, держи ухо остро.
334. Коли магарычи выпиты, и дело покончено.
335. Коли проспался, так надо опохмелиться.
336. Коли сужено-ряжено, так нам товар надо продать, а ваш купить (говорят родители невесты).
337. Коли тесно, так и курица курицу с насеста сталкивает.
338. Комар поёт тонко, да звонко.

339. Кому не больно, тому и не тошно.
340. Кому скромно, а нам на здоровье (отвечает кот мышам).
341. Кому что на роду написано.
342. Коротко, да узловато.
343. Коротко долго не живёт.
344. Который палец ни укуси – все одно: все больно (дети).
345. Коротко да ясно, оттого и прекрасно.
346. Кошка любит молоко, да рыло коротко.
347. К пустой избе замка не надо.
348. Красно говорит, а слушать нечего.
349. Красную речь красно и слушать.
350. Красный день свадьбы - жить красно, да бедно.
351. Крепко царство казною.
352. Криво дрова, да прямо горят.
353. Круто взял, не туда попал.
354. Круто гнёшь.
355. Круто погнёшь, переломишь.
356. Крючковатому носу недолго жить (то есть старому).
357. Кто бьёт, тому не больно.
358. Кто долго живёт, тот стариком слывёт.
359. Кто долго спит, тому денег не скопить.
360. Кто ест скоро, тот и работает споро.
361. Кто живет тихо, тот не увидит лиха.
362. Кто любит Бога, добра получит много.
363. Кто любит Бога, добра получит много.
364. Кто мало говорит, тот больше делает.
365. Кто много грозит, тот мало вредит.
366. Кто много знает, с того много и спрашивается.
367. Кто много пьет вина, тот скоро сойдет сума.
368. Кто о ком за глаза худо говорит, тот того боится.

369. Кто поздно встаёт, у того хлеба нестает.
370. Кто рано встаёт, тому Бог подаёт.
371. Кто скоро засыпает, недолго проживет.
372. Кто тихо ходит, тот густо месит.
373. Кто хочет много знать, тому надо мало спать.
374. Кто часто станет пить, тот часто будет бит.
375. Кто чужого желает, скоро свое утратит.
376. Куда дерево подрублено, туда и валится.
377. Куда ни поехал, а мимо проехал.
378. Купец здесь, а товара не видно.
379. Купил, не купил, а поторговаться можно.
380. Купить дорого, продать дешёго.
381. К чуму бело умыться, коли не с кем целоваться?
382. Ладно баюкаешь, да сон не берёт.
383. Ладно, коли все сам умеешь; не ладно, коли все сам делаешь.
384. Ладно со своей ложкой, да по чужим обедам.
385. Ласковое слово не трудно, да спору.
386. Легко добыто, легко и прожито.
387. Легко людей учить: легко долгов не платить.
388. Легко пришло, легко и ушло.
389. Легко начать, да не легко кончать.
390. Легко чужими руками жар загребать.
391. Летает хорошо, а ходить не умеет.
392. Лжей много, а правда одна.
393. Лживому надо памяту быть.
394. Лиса рано встаёт.
395. Лихо беде напасть, скоро можно пропасть.
396. Лихо воровать, да тяжело отвечать.
397. Лихо думаешь – Богу не молись.

398. Лихо не лежит тихо: либо катится, либо валится, либо по плечам рассыпается.
399. Лихо терпеть, а оттерпится – слюбится.
400. Лихое долго помнится, а хорошее скоро забудется.
401. Лоб широк, да мозгу мало.
402. Люби нас, ходи мимо!
403. Любить парко, любить и жарко.
404. Любить тяжело, не любить тяжелее.
405. Любо – бери, нелюбо – не вороши.
406. Любо глядеть, как девка с парнем идёт.
407. Любо, кумушка, сиди; нелюбо – поди.
408. Любо мне, как я у тебя, а смерть моя, как ты у меня.
409. Людей-то много, а человека нет.
410. Людно – то людно, да мало людей.
411. Людно – то людно, да человека нет.
412. Людям скромно, а нам на здоровье.
413. Мало ест, да зато много пьёт.
414. Мало мудрости, много виделось.
415. Мало пьётся, одно доньшко остаётся.
416. Мало спалось, да много виделось.
417. Маслена широко разлилась: затопила Великий пост.
418. Мать высоко замахивается, да не больно бьет; мачеха низко замахивается, да больно бьет.
419. Мёд сладко, а мухе падко.
420. Мелко плавать – дно задевать.
421. Менял тихо, а выменял лихо.
422. Места много, а привалиться негде.
423. Мило не мыло, беленькое личико.
424. Мило, как люди людям милы.
425. Мило, пока не простыло.

426. Мило тому, у кого много всего в дому.
427. Миловались долго, да расстались скоро.
428. Милого побои недолго болят.
429. Милый, поди – ка ты мимо!
430. Мне лихо.
431. Мне что да кого? Было б нам хорошо.
432. Много бредится (чудится), мало сбудется.
433. Много бывает, а лишних не бывает (детей, денег).
434. Много бы взял, да не надобно (умирая).
435. Много видит, да мало смыслит.
436. Много вина пить – беде быть.
437. Много воды утекло с тех пор.
438. Много воды утечёт до того.
439. Много в черте силы, да воле ему нет.
440. Много выбирать – женатым не бывать.
441. Много говорено, да мало сказано.
442. Много говорить – голова заболит.
443. Много говорят, да мало делают.
444. Много денег – много хлопот.
445. Много дней впереди, много и назади.
446. Много да нас прожито, а нам маленько осталась.
447. Много думается, да мало сбывается.
448. Много думать – голову кружить.
449. Много едоков и без ваших дураков.
450. Много еловых шишек – к урожаю ярового, сосновых – ячменя.
451. Много есть, а лишних нет.
452. Много желать – добра не видать.
453. Много женихов, а суженого нет.
454. Много затевать – добра не видать.
455. Много знать – скоро состарешься.

456. Много людей на свете, а было еще больше, да перемерли.
457. Много милости (в людях), а вдовое лихости.
458. Много мошек – готовь лукошек (по грибы).
459. Много муки перенесет пшеница до калача.
460. Много надежды впереди, а смерть на носу.
461. Много народу, да мало людей.
462. Много невест разбирать, так век женатому не бывать.
463. Много новых горшков перебито, а молостов другой век служит
(то есть старый горшок, повитый берестой).
464. Много ног под столом, а по домам пойдут - все разберут.
465. Много пива пить – не без дива быть.
466. Много пить – добру не быть.
467. Много помнится, да не воротится.
468. Много поту, да мало проку.
469. Много разбирать – и того не видать.
470. Много сватается, да одному достанется.
471. Много слышится, да мало верится.
472. Много смеха, да немало и греха.
473. Много спал, мало во сне видал.
474. Много сулят, да мало дают.
475. Много – сытно, мало - честно.
476. Много у лихого силы, да воли ему нет.
477. Много - хорошо, а больше – лучше того.
478. Много шуму, мало толку.
479. Много чаешь, да ничего не знаешь.
480. Можно поправить, да будут хуже.
481. Мойся беленько, гости близенько!
482. Мокро сухо не живёт.
483. Молодо – жидко, старо – круто, а середовая пора одним днём стоит.
484. Молодо – зелено, погулять велено.

485. Молодой журавль высоко взлетел, да низко сел.
486. Молодому лгать вредно, старому не потребно.
487. Молодому жениться рано, а старому поздно.
488. Молодому учиться рано, а старому поздно.
489. Молодые по выбору мрут, старые поголовно.
490. Море – что горе: красно со стороны.
491. Мост не Великий пост, можно и объехать.
492. Моя девка умнёшенька, прядёт тонёшенько, болеет белёшенько.
493. Мудрено сотворено.
494. Мудрено тому учить, чего сами не знаем.
495. Мужик глуп, оттого его много бьют.
496. Мужчина, коли хоть немножко казистее чёрта, – красавец.
497. Мыло серо, да моет бело.
498. Мягко стелет, да жестко спать.
499. Мягко съел, да черство в живот пошло.
500. На бойком месте торговать сподручно.
501. На голове густо, а в голове пусто.
502. На Дону ни ткут, ни прядут, а хорошо ходят.
503. На дурака у Бога милости много.
504. На красивого глядеть хорошо, а сумным жить легко.
505. На леченой кобыле недалеко уедешь.
506. На леченой кобыле немного наездишь.
507. На ольхе много серёжек – к урожаю овса.
508. На острую косу много сенокосу (покосу).
509. На паршивого не угодишь: либо жарко, либо парко (в бане).
510. На правду мало слов: либо да, либо нет.
511. На рысях плохо песни петь.
512. На себя работать не стыдно.
513. На себя работать не скучно.
514. На суде Божьем право пойдет направо, а криво — налево.

515. На трусливого много собак.
516. На хорошую глядеть хорошо, а с умною жить хорошо.
517. На что запрос, то и дорого.
518. На что мягко стлать, коли не с кем спать.
519. На чужой спине беремя легко.
520. На чужой спине легко.
521. Над этой бедой уснуть можно.
522. Надо избу выстудить, жарко (то есть незваные гости вон).
523. Надо красный товар налицо.
524. Наемная рука бьет ребенка, да плохо ласкает.
525. Назло, да наперекор, да людям в укор.
526. Нанялся волк в пастухи, говорит: как быть, послужить надо.
527. Написано пером - не вырубишь топором.
528. Наскоро делать – переделывать.
529. Нас подняли круто.
530. Насильно мил не будешь.
531. Наследники плачут, что мало им осталось.
532. Натощак есть хорошо, а пить нехорошо.
533. Натощак неспоро Богу молится.
534. Начало трудно, а конец мудрен.
535. Наша горница с Богом не спорна: как на дворе холодненько, так и в ней не тепленько; а на дворе тепло, так и на печи припекло.
536. Наша изба не ровно тепла: на печи тепло, на полу холодно.
537. Наше место свято; чур нас, чур меня (когда поминают недоброе).
538. Не бранись: не чисто во рту будет.
539. Не буди спящего пса: пес спит, а ты мимо.
540. Не велик сверчок, да громко поет.
541. Не велик узелок, да крепко затянут.
542. Не вздыхай тяжело, не отделим далеко.

543. Не время дорого, пора.
544. Не все то белит, что бело; не все то чернит, что черно.
545. Не всех поименно, а всем по поклону.
546. Не вымолочено, а выколочено.
547. Не выстрижено, так выщипано.
548. Не грешно, что дано, а что силою взято, то не свято.
549. Не дорого ничто, дорого вежество.
550. Не ешь масляно: ослепнешь.
551. Не за хлебом-солью сказано (дурное слово).
552. Не завозно, да корыстно.
553. Не замесишь густо, так в амбаре пусто.
554. Не кайся, рано вставши, кайся рано женившись.
555. Не красиво, да скажешь после спасибо.
556. Не ладно скроен, да крепко спит.
557. Не много думано, да хорошо сказано.
558. Не много птичка из моря пьёт.
559. Не много слов, да много дела.
560. Не мудрено голову срубить, мудрено приставить.
561. Не мудрено дать, мудрено взять.
562. Не накладно сытого подчевать.
563. Не о том, что много в печь, а о том, куда из печи идет.
564. Не петь было рано пташечке, не встала бы кошечка.
565. Не поддёргивай, и так коротко.
566. Не подымай меня высоко, да и не опускай низко!
567. Не про то говорят, что много едят, а про то, что мякиш съели,
да куда корочку дели.
568. Не про то, что много съел, а про то, куда краюху дел.
569. Не прямо, да вправо (то есть виноват, да оправдан).
570. Не скоро, да здорово.
571. Не скоро, да споро.

572. Не скоро запряг, да скоро приехал.
573. Не скоро расшевелишь.
574. Не срывай яблока, пока зелено: созреет, само упадет.
575. Не страшно жениться, страшно к попу приступить.
576. Не стыдно, коли никому не обидно.
577. Не то беда, что рано родила, а то беда, что поздно обвенчались.
578. Не то вор, что хорошо крадет, а то, что хорошо концы хоронит.
579. Не то дорого, что красного золота, а дорого, что доброго мастерства.
580. Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет.
581. Не то мудрено, что переговорено, а то мудрено, что не договорено.
582. Не то обида, что вино дорого, а то обида, что целовальник богатеет.
583. Не то писарь, что хорошо пишет, а то, что хорошо подчищает.
584. Не трудно сделать, да трудно задумать.
585. Не хитро взять, хитро отдать.
586. Не чаяно, не ведано, а беда на дворе.
587. Небом покрыто, полем огорожено.
588. Недавно ослеп, а ни зги не видит.
589. Недавно ослеп, а ничего не видит.
590. Недолго беду на себя накликать.
591. Недолго думал, да хорошо сделал.
592. Недорого дано, не больно и жаль (пропажи).
593. Недорого купил: да не больно и жаль.
594. Незачем далеко, и здесь хорошо.
595. Незнайка лежит, а знайка далеко бежит.
596. Нелюбо – не знайся; не хочешь – не женись.
597. Немного читай, да много разумей.

598. Ненадолго дано, не больно и жаль.
599. Ненадолго старый женится.
600. Несолоно есть, что с немилым целоваться.
601. Несолоно хлебать, что немилого целовать.
602. Нет, не съедено, а отравлено.
603. Неужто съедено, что в рот положено?
604. Низко кланяется, да больно кусает.
605. Низко – так, близко, а высоко – так далеко.
606. Ни катано, ни глажено.
607. Ни кисло, ни сладко. Никому не мило, когда дело гнило.
608. Ни мыто, ни катано.
609. Ни сладко, ни горько.
610. Ни солоно, ни сладко.
611. Ни тепло, ни холодно; ни жареное, ни печёное.
612. Ничего нельзя, а всё можно.
613. Ничего – то у нас и дома много.
614. Ночью не видно, холодно ли, тепло ли.
615. Нынче много грамотных, да мало сытых.
616. Обидеть легко, да душе каково!
617. Обманывать мёртвого грешно: нечистый на тот свет уйдёт
(воронежск.).
618. Огонь под полкой недалеко унесёшь.
619. Один в воду, другой по дну – обоим ровно.
620. Один говорит – красно, двое говорят – пестро.
621. Один не годится, другой хоть брось, третий маленько похуже
обоих.
622. Одним камнем много горшков перебьешь.
623. Одно око, да видит далеко.
624. Одно ухо, и то глухо.
625. Одному и пьяно, да не мило; с другими и хмельно, да умно.

626. Одному и топиться идти скучно.
627. Он давно на него зубы скалит.
628. Он много ест, да зато много пьёт.
629. Они заодно.
630. Оно бы и очень можно, да никак нельзя.
631. От живого человека добра не жди, а от мертвого подавно.
632. От свиньи визгу много, а шерсти нет.
633. От чиста сердца чисто зрят очи.
634. От Якова недалеко до всякого.
635. Отрублено – не наставлено.
636. Оттого телега запела, что давно дёгтю не ела.
637. Отцов много, а мать одна (то есть отца легче заменить).
638. Перед хмелем падко, во хмелю сладко, по хмелю гадко.
639. Пес космат - ему тепло, мужик богат - ему добро.
640. Петь хорошо вместе, а говорить порознь.
641. Пиво не пьяно – и то грешно, пиво пьяно – грешней того; а пива не станет – тошней всего.
642. Пиши знай: кому надо – разберёт.
643. Плачет сын по отцу, что мало денег оставил.
644. Плохо жить без забот, худо без доброго слова.
645. Плохо затевать, когда нечего жевать.
646. Плохо можется, так и нездоровится.
647. Плохо молиться, как на уме двоится (то есть коли заботно).
648. Плохо не клади, вора в грех не вводи.
649. Плохо овцам, коли волк пастух.
650. Поешь хорошо, а перестанешь - еще лучше.
651. Плохо, что худо, а и того плоше, как и худого нет.
652. Плут с плутом заодно.
653. По приходу не стыдно и расход держать.
654. По чужим рама да чужим салом мазать не убыточно.

655. Поди в гости смело, коли дома нет дела.
656. Подмышку близко, да зуб неймёт.
657. Поздно беречь вино, когда бочка пуста.
658. Пока травка подрастёт, воды много утечёт.
659. Поздно пришел, только кости нашел.
660. Полно шутить, сказал волк каплану, – отпусти лапу – то.
661. Пока травка подрастет, воды много утечет.
662. Ползком, низко, тишком, где склизко.
663. Пошел черных кобелей набело перемывать.
664. Премудрость одна, а мудростей много.
665. При нас читано, да не при нас писано.
666. При тебе не густо, да и без тебя не пусто.
667. При худе худо, а без худа и того хуже.
668. Про доброе дело говори смело.
669. Пролитое полно не живёт.
670. Проси много, а бери, что дают!
671. Просим набело умыться, хорошо снарядиться, в белые белила, в
красные румяна (просят убирать невесту).
672. Прямо страху в глаза, и страх смигнет.
673. Пусто – звонко.
674. Пьём да посуду бьём, а кому не мило, того в рыло.
675. Разума много, да не к чему руку приложить.
676. Рано невестка встала, да мало напярла.
677. Рано вставши, больше наработаешь; рано женишься, скорее
помощь будет.
678. Рано запрягши, да поздно поехал.
679. Рано снарядились, да поздно в путь пустились.
680. Рано оседлали, да поздно поскакали.
681. Редко, да метко.
682. Родительское слово мимо не молвится.

683. Родная мать высоко замахивается, да не больно бьет.
684. Родных много, а пообедать не у кого.
685. Сама себя раба бьет, что не чисто жнет.
686. Сверху легко плевать, попробуй – ка снизу.
687. Свое дитя хоть и горбато, да мило.
688. Святое место не будет пусто.
689. Сгубить легко, да душе каково?
690. Сегодня можно, завтра нельзя.
691. Семерым просторно, а двоим тесно.
692. Сиди высоко да плюй далеко!
693. Сказал красно – по избам пошло; а смолчился – себе пригодится.
694. Сказал бы словечко, да волк недалечко.
695. Сказано, сделано.
696. Скоро пойдешь – беду нагонишь; тихо пойдешь – беда нагонит.
697. С кривдою жить больно, а с правдою тошно.
698. Скупой запирает крепко, а потчует редко.
699. Складно бает, да дела не знает.
700. Сколько верёвку не вить, а концу быть.
701. Сколько душе угодно: в волюшку, в раздолюшку.
702. Сколько раз кукушка натошак кого окукует, столько лет жить.
703. Сколько сможешь, столько и сгложет.
704. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.
705. Скоро огонь горит, да вода бежит.
706. Скоро блины пекут.
707. Скоро сказано, кабы да сделано.
708. Скоро поедешь, не скоро доедешь.
709. Скоро, так ладно; а споро, так спасибо.
710. Скоро то говорится, а не скоро то делается.
711. Слушать его можно, а верить нельзя.

712. Смерть не близко, так и не страшно; а близко – знать не миновать.
713. Сначала густо, а под конец пусто.
714. Согрешишь и ещё, когда брюхо тощо.
715. Солнце низенько, так и вечер близенько.
716. Спасибо велико
717. Спишь до обеда, так пеняй на соседа, что рано встает да в гости не зовет!
718. Стал, словно несолоно хлебал.
719. Старый пёс, да верно служит.
720. Старую взять – часто с нею хлопотать.
721. Стыдненько, да сытненько.
722. С умным можно и найти, и потерять.
723. Счастье скоро покидает, а добрая надежда - никогда.
724. Так солоно, что в пот бросает.
725. Такую парку задали, что небу стало жарко.
726. Тем хорошо, другим хорошо, а не плохо и нам, коли полон карман.
727. Терпит брага долго, а через край пойдёт – не уймешь.
728. Тихо идешь – беда догонит; шибко идешь – беду догонишь.
729. Тихо пойдешь – от беды не уйдешь; шибко пойдешь – на беду набредешь.
730. То и дешево, что не надо; а что нужно, то дорого.
731. То и полезно, что в рот полезло.
732. То не диво, что у богатого много пива.
733. То не мудрено, что пиво сварено, а мудрено, что (не) выпито.
734. То нелестно, что известно.
735. То не складно, что сшито не ладно.
736. Труда много, а добычи мало.
737. Трудовая денежка плотно лежит, чужая ребром торчит.

738. Тяжело голове без плеч, худо и тело без головы.
739. Тяжело ждать, когда ничего не видать.
740. У Бога всего много.
741. У богатого всё сладко, всё гладко.
742. Удалой долго не думает.
743. У кого густо, а у нас пусто.
744. У кого детей много, тот не забыт от Бога.
745. У кого желчь во рту, тому все горько.
746. Украдено мудрено, а будет найдено.
747. Ум есть, как бы сладко съесть; а надо потужить как бы
пожить.
748. Ума много, да денег не так – и век дурак.
749. Ума-разума много, а рук приложить не к чему.
750. У наших зятей много вестей.
751. У него карманы больно ёмки.
752. Холодно на ком платье одно, а и двое, да худое – не лучше того.
753. Хорошую взять – много будут люди знать.
754. Хорошо говоришь, да было бы что слушать.
755. Хорошо дешево не бывает.
756. Хорошо летаешь, а где-то сядешь?
757. Хорошо ленивого по смерть посылать.
758. Хорошего мало на свете, а худого всюду много.
759. Хорошую речь хорошо и слушать.
760. Хоть гнило, да нам мило.
761. Хоть далеко, да легко; а и близко, да склизко.
762. Хоть дерево гнило, да благо нам мило.
763. Хоть и нехорошо, да ладно.
764. Хоть стыдно, да сытно.
765. Хоть и холодно, да не голодно.
766. Хоть и худо живем, да тот же хлеб жуем.

767. Худо лето, когда сена нету.
768. Худо лето, когда солнца нету.
769. Царь далеко, а Бог высоко.
770. Цыган даром мимо не пройдет.
771. Чего мало, то и в диковину.
772. Чего мало, то дорого; чего много, то дешево.
773. Чего немножко, того не мечи в окошко.
774. Чего нет, то дорого, чего много, то дешево.
775. Чего хочешь, того не купишь; чего не надо, того не продашь
(молодость, старость).
776. Человек он умный, только мало смыслит.
777. Черт стриг свинью — визгу много, а шерсти нет.
778. Чистоту везде чисто.
779. Что выпито, то вылит, тому счетов не сведёшь.
780. Что грозно, то и честно.
781. Что долго тянуть? По рукам да и баню (о свадьбе).
782. Что нам не мило, то и попу в кадило.
783. Что попу не мило, то дяку в кадило.
784. Что плохо положено, то страхом не огорожено.
785. Что посеяно, то и взойдет.
786. Что русскому здорово, то немцу смерть.
787. Что скоро, то не споро.
788. Что телу любо, то душе грубо.
789. Что русскому хорошо, то немцу смерть.
790. Что хитро, то и просто: девятью десять девяносто.
791. Что хорошо, то не скоро.
792. Чтобы всем тепло, и нам хорошо.
793. Чужая корова что выдоена, что высосана — все равно.
794. Чужим обедом гостей потчевать не убыточно.
795. Чужому смеху (то есть беде) хорошо смеяться, посмейся своему!

796. Чужим умом не долго жить.
797. Чужого не тронь, да и своего плохо не клади.
798. Шибко ехать – не скоро доехать.
799. Это верно, как сто баб нашептали.
800. Это вилами писано.
801. Это не булавка, можно найти.
802. Это не при мне писано.
803. Это неспроста скаано, сделано.
804. Это построено со словцом.
805. Эту собаку надо привязать покороче.
806. Ярко лучина горела, да где она?
807. Яблоко от яблоньки недалеко падает.
808. Яство сладенько, да ложка маленька.

